

попаданец

Владимир Зещинский

Наяль Давье

БАРОН
ПОГРАНИЧЬЯ

Annotation

Казалось бы: что такое несколько рядов черточек и закорючек расположенных на желтовато-сером листе? Ну, обозначают они буквы славянского алфавита, придуманного много лет назад монахами Кириллом и Мефодием, ну, складываются они для знающего грамоту в слова и предложения... Но вот, окажется этот листок в руках сотника, и примут на свои спины строевые кони привычную тяжесть всадников и ратного железа, и останутся стоять у ворот женщины, провожая взглядами отцов, мужей, братьев, осеняя их в спину крестным знаменем или шевеля губами в наговоре, отводящем беду от защитника и кормильца, от сыночка-кровиночки, от лады ненаглядного. А потом, где-то там, куда унесли ратнинских мужей боевые кони, вырвутся из ножен клинки, изогнут тугие плечи луки, и уставятся смертельными жалами копыя в других кормильцев, кровиночек и ненаглядных. Всего несколько строк, а сколько людских судеб они могут изменить!

Владимир Зещинский

Наяль Давье

Барон пограничья

Роман

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

© Владимир Зещинский, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Не скажу, что это моё пробуждение было из приятных. Я постоянно то выныривал из зыбкого состояния сна, то снова будто бы проваливался в глубокую яму, из которой, казалось, нет никакого выхода. Находиться в чернильной мгле мне совершенно не хотелось, поэтому я всё сильнее и сильнее пытался выпутаться из этого вязкого и неприятного состояния. В какой-то момент мне это удалось, вот только легче от этого не стало.

Боль. Я всего лишь попытался открыть глаза и немного шевельнуть рукой, а всё тело словно облили жидким огнём изнутри, выкрутили каждую мышцу и косточки покروшили в мелкий порошок. Голова моментально загудела, а потом мне показалось, что она опухла, раздулась и сейчас как минимум напоминает гигантский шар. Глаза заслезились, зубы заныли. Господи, да проще сказать, что у меня не болело. Говорят, что если больно, значит, жив. Я всё понимаю, но это как-то уж слишком. От боли я даже шелохнуться не мог, да что говорить, дышать и то старался через раз и не глубоко, часто и вовсе задерживая дыхание.

Не знаю, но, кажется, моя дыхательная гимнастика начала работать, так как боль понемногу отпускала. Понятия не имею, сколько я так пролежал, но через какое-то время нашёл в себе силы всё-таки открыть глаза. Поначалу перед глазами стояла пелена, видимо, от слез, но стоило мне немного проморгаться, как чёткость зрения начала приходить в норму. Потолок. Ну, думаю, это вполне естественно при пробуждении увидеть потолок. Вот только именно этот потолок мне был совершенно незнаком. Каменный и немного закопчённый. Полюбовавшись на неожиданный и ранее неизвестный мне потолок, я чуть-чуть, самую капельку – всё ещё хорошо помню ту боль – повернул голову вбок. Затылок тут же прострелило. Я уже собирался застонать, как боль прошла, оставив после себя неприятную тяжесть и легкое гудение. Выдохнул. Что ж, я легко отделался. Могло быть гораздо хуже.

Отстранившись от неприятного гула в голове, стал рассматривать то, на что теперь падал мой взгляд. М-да. И куда меня занесло? Небольшое оконце, затянутое чем-то совершенно непрозрачным и несимпатичным. Кажется, когда-то давно, во времена рыцарей и королей, окна «стеклили» то ли бычьими пузырями, то ли плохо обработанной слюдой. А может, и тем, и тем. Не помню. Историей я мало интересовался, зато, походу, в недавнем прошлом меня на неё потянуло, раз я оказался в таком странном месте. Судя по тусклому свету – сейчас явно день. Если бы был вечер или утро, то вряд ли такое «стекло» пропускало бы столько света.

Около окна я углядел грубо сколоченный стол и такой же стул. На столе стояло несколько глиняных кувшинов и деревянных кружек. Ещё были какие-то мисочки и пучки трав. Около стола притулился огромный сундук с внушительным замком. И всё. Хех, обстановочка ещё та. Хотя стоит сказать несколько слов о стенах. Никаких обоев, боже упаси. Старые, потёртые, явно стиранные и тысячу раз перестиранные гобелены закрывали их почти полностью. Сколько я ни вглядывался, но рисунки разобрать так и не смог. Там точно были люди, звери и, кажется, парочка чудищ.

Осмотрев всё, что только можно, решил – пора бы поглядеть и другую сторону. Было немного не по себе, так как знал, что стоит шевельнуться, как снова придет боль. Но и находиться в неведении тоже не дело. Вздыхнув и выдохнув, осторожно стал поворачивать голову. Боль нарастала медленно, но верно. Приходилось останавливаться, чтобы она постепенно уходила. Через пару минут я всё же имел удовольствие осматривать остальную

часть комнаты, в которой по непонятным мне причинам я сейчас находился.

Ну что ж, негусто. Рядом с кроватью стоял стул. Старый, потёртый, с коричневым, почти чёрным сиденьем. Либо те, кто садится на него, грязнули, либо стулу туева туча лет. Около стены стоял... Назову это шкафом. Конструкция явно предполагала, что на её полки будут складывать какие-либо вещи. Ну, или книги. Парочку я даже там увидел. А ещё кучу травы всякой, опять же мисочек, горшочков, кувшинчиков. Хм, это помещение явно стилизовано как обитель травника-алхимика. Дверь была деревянной, большой и явно крепкой. Стены и с этой стороны завешаны всякими тряпками. Кровать, на которой я лежал, находилась ближе к окну. Так как до двери от меня было вдвое дальше, чем до окна. Благодаря этому мне удалось увидеть кусочек пола. Насколько я понял, пол был тоже каменным.

Так, справа всё рассмотрел, слева тоже. Потолок ещё в самом начале. Осталось только перед собой. Для этого нужно было приподнять голову. Получилось у меня минут черед пятнадцать, не меньше. А всё потому, что стоило мне хоть немного напрячься, как перед глазами начинали плавать пятна, а голову буквально простреливало жгучей болью. Но я смог! Правда, долго рассматривать то, что я увидел, не вышло, но всё-таки главное я выхватил. Камин. Большой, старый, как и всё в этой комнате. Судя по красноватым всполохам, в нём ещё горел огонь, хотя и не сильный. Хорошо рассмотреть мне его не удалось, но и этого хватило.

Итак, что мы имеем? Боль – это раз. Странная комната – это два. Либо надо мной кто-то пытается подшутить, но это вряд ли, либо я где-нибудь в тайге или в ну о-очень старой деревне. Да и то вряд ли сейчас кто-то стал бы жить в подобной обстановке. Хотя я без понятия. Может, и живут люди. Земля большая, кто на ней только ни живёт. Так почему бы и не быть человеку, который тащится от подобного. Главное, узнать, что я-то тут делаю. На больницу это похоже меньше всего, на гостиницу тоже. Если только исторический музей какой-нибудь, в который меня каким-то ветром занесло. А теперь настало время вспомнить самое главное. Кто я?

При попытке что-нибудь вспомнить, в голову так стрельнуло, что я непроизвольно вскрикнул и тут же свалился в уже до боли знакомую мне чернильную мглу.

Не знаю, сколько я в ней опять барахтался, но всё-таки смог вынырнуть, тут же застонав от весьма и весьма неприятных ощущений. Прикосновение чего-то твердого, а потом прохладного к губам я даже сразу не осознал, зато потом, как боль немного отступила, ощутил влагу, стал с жадностью пить. Обращать внимание на то, что жидкость была горькой, я не стал. Не до того было.

Допить я не смог. Оказалось, что горечь не чувствуется только в самом начале, зато потом... В общем, пить эту дрянь можно только с большого бодуна и в пустыне, когда воды вообще нет.

Но, несмотря на всё это, после того, как я попил, меня сразу сморило в сон. Не знаю, сколько я спал, но проснулся я снова один в комнате. Пить не хотелось, значит, моё бессознательное тело недавно поили, вероятно, и все остальные процедуры проделывали, так как в туалет я тоже не хотел.

Попробовал пошевелиться. Больно. Решил пока не рисковать. Сначала нужно узнать, что со мной приключилось такого, что я изнутри чувствую себя котлетой или одной сплошной отбивной.

На этих мыслях вспомнил, о чём думал в прошлое (или позапрошое?) пробуждение. Кто я?

Голову снова стрельнуло, но не успел я испугаться, как всё прошло. Вздохнул. Чёрт побери, я весь моментально взмок. Так, а теперь потихоньку, полегоньку, вспоминаем. Ага, ага, пошло, поехало. Так, что тут у нас. Хм, странно. Теперь, когда попытки что-то вспомнить не приносили боль, я четко себя осознал. Стрельцов Семён Борисович, тридцать семь лет, разведён, есть дочь Настенька, пятнадцать лет. Родители живы, здоровы, живут под Москвой. Отец механик, мать имеет педагогическое образование и работает сейчас учительницей географии. У меня же небольшая мастерская по ремонту автомобилей. Возиться в мазуте и масле я не очень люблю, но когда встал вопрос, какое дело открывать, почему-то сразу подумал о такой вот мастерской. Конечно, всё не сразу строилось, да и много пришлось пережить за эти годы, но тьфу-тьфу. Потихоньку-помаленьку на хлебушек с маслицем зарабатывать получается.

Это всё понятно. А вот теперь главная странность – кроме этого, я осознаю себя ещё и одним человеком. Вернее, не так. Хм, проще говоря, в моей голове откуда-то взялись ещё одни воспоминания о себе, только не о себе. Путано, но по-другому никак. Я и сам до конца не понимаю.

Наяль Давье. Второй сын барона Астора Давье и баронессы Эмилиин Давье. Есть старший брат Нихель, ему почти восемнадцать, а мне, то есть Наялю, всего десять.

Почему-то на этих мыслях мне стало жарко и страшно, а в голове всё защёлкало и зазвенело. Прикусив губу, закрыл глаза, стараясь дышать через раз. Через пару минут всё стало утихать. Фух, чудеса чудесные. Что творится?

Так, для начала надо вспомнить, что со мной приключилось. Хм, со мной, то есть со Стрельцовым Семёном. Если мне не изменяет память, я как обычно работал, потом пошёл домой. Подумав о том, что в квартире снова будет тихо и тоскливо, зашёл в магазин, купить пару бутылок пива. Спокойно дошёл до дома. Там уже сходил в туалет, искупался, разогрел и съел нехитрый ужин, включил телевизор, открыл пиво. Кажется, смотрел какой-то матч, сейчас точно не скажу. Хм, ну, и всё. Я же просто уснул перед телевизором. Так почему же я проснулся в столь странном месте? Выкрали? Да кому я нужен. Залунатил и пришёл сюда сам? Ага, а тело так болит просто от того, что долго шёл? В общем, никаких догадок у меня нет, остаётся надеяться на внешние факторы. То есть кто-нибудь мне обязательно всё расскажет.

А теперь по поводу этого Наяля. Уф, стоило только подумать, как голову тут же стрельнуло. Нет уж, я всё равно вытащу эти воспоминания наружу. Раз они в моей голове, значит, теперь мои. Может, пока я спал, в квартиру влезли грабители, и кто-то из воришек долбанул меня по голове? И от удара я вспомнил свою прошлую жизнь? Ну, а что? Чего на свете только ни бывает. Не просто же так у меня всё болит. Видимо, ещё и попинали. Козлы!

Но это не отменяет всего того, что происходит. Чую, мне просто необходимо вспомнить всё об этом Наяле. Итак. Наяль Давье. Десять лет. Второй сын барона. Ещё чего интересного? Ага, вот. Чёрт, до чего же больно! Но я всё равно вспомню. Какой-то праздник? Ага, мне исполняется десять, отец устроил пир. Все веселятся. Брат подарил мне собак. Я рад. То есть Наяль рад, сам же я не очень люблю собак. Дальше. Праздник. Все пьют, едят, смеются. Ещё пару лет и я поеду в академию, которая находится в столице. Я уже взрослый.

Мама рада, улыбается. Её ярко-голубые глаза буквально лучатся счастьем, а светлые волосы забраны не в обычную косу, а в красивую причёску, в которой поблёскивают украшения. Мама Наяля красавица. Без шуток. Чертовски привлекательная женщина.

Отец же тоже весел. Его громкий смех буквально отскакивает от стен. Если описывать

Астора, то нужно в первую очередь сказать о просто огромном росте, широченных плечах и пудовых кулаках. Астор Давье реальный такой богатырь. Чёрные волосы, карие глаза, добродушная улыбка, запах железа, пота и дыма.

Брат. Нихель. Ещё очень молодой парень. Высокий, по-юношески худощавый. Весь в маму. Светлые волосы, голубые глаза, мягкое выражение лица и тихий голос.

В какой-то момент Наяль, то есть я, то есть... Хм, буду говорить я, потому что все эти воспоминания ощущаются мною так, будто пережил их именно я, а не кто-то другой. Так вот, в какой-то момент на меня начало что-то наваливаться. Какие-то странные ощущения, будто бы чувства, только не мои. Словно они шли ко мне извне. Ага, голова закружилась, кто-то закричал, поднялся шум, потом мне показалось, что голову изнутри словно взорвали, и всё. Проснулся я уже тут. Но теперь я уже не я.

Верно. Я не Наяль, я Семён. Это я знаю так же чётко, как и то, что солнце встаёт на востоке, а садится на западе.

Тогда что же случилось и почему у меня воспоминания этого парнишки? Постойте-ка... Если подумать, то вся эта обстановка подходит больше как раз Давье, а не мне. Ну, точно, если присмотреться, то я даже знаю, что это за комната. Это же комната Наяля! Хм. Вот только обстановка... В моих воспоминаниях всё выглядело на порядок лучше. Нет, была, конечно, не люксовая палата, но всё-таки над кроватью висел бархатный балдахин, стол, стулья, полки были резными, пропитанными специальными маслами. Потолок не был столь чёрен, а рисунки на гобеленах можно было спокойно рассмотреть, да и мотивы на них были совершенно другие. На сундуках, как и на полу, лежали шикарные шкуры. Может, я всё же ошибся? Нет, это комната Наяля. Если обстановка и поменялась, то вот потолок и стены остались теми же. На потолке, чуть левее окна, всё время немного торчал один из камней. Мне даже сильно голову поворачивать не надо, чтобы увидеть, что он по-прежнему торчит там же, где и всегда.

Если это моя комната, то что же случилось?

Так, так, стоп. Я Семён! И Наяль... О, нет, моя голова. Она сейчас опухнет. Посплю. Всё равно никого рядом нет и спросить не у кого. Так что спим. Встать сам я всё равно не смогу. Я даже голову поворачиваю с трудом, какой там встать. На этих не совсем радостных размышлениях я медленно заснул.

Следующее пробуждение было неожиданным. Проснувшись, я не спешил открывать глаза, так как услышал голоса. В первое мгновение ничего не мог разобрать, но в голове что-то щёлкнуло, и речь стала понятной. Не удивлюсь, если это опять из воспоминаний Наяля.

– И? Долго он валяться будет?

– Милорд, у мальчика много переломов. Вы сами видите, что его тело буквально один сплошной синяк. К тому же он сильно ударился головой. Неудивительно, упасть с такой высоты. Как ещё жив остался?

– Надеюсь, он от этого дурнее, чем уже есть, не станет? Хотя куда ещё дурнее? И так слюнявый идиот.

– Милорд, нехорошо так...

– Разница какая? Он всё равно не понимает ничего.

– Но всё же нехорошо так о блаженных. Бог Создатель наш не любит, когда их обижают.

– Ну да, ну да, они и так им уже обижены.

– Милорд...

– Не скули. В общем, лечи его, да больно не старайся. Встанет – чёрт с ним. Нет – так

туда ему и дорога. Всё равно от слюнявого полудурка никакого толка, только еду переводит.

– Но люди...

– А что люди? С них всё равно нечего больше взять. Всё, я ушёл.

После этого послышались шаги, затем хлопок двери, а после причитания, по голосу явно пожилой женщины.

– Да как же так-то? Не по-людски совсем. Батюшка вот его каким человеком был! А матушка? Красавица! И ведь сколько для людей сделали. А деды их? А прадеды? А мы что? А мы, значит, не лечи особо? Пусть подохнет, как будто и нет до него никому дела? А ведь он Давье, последний вот остался. Жаль, голова у него больна стала. Чёрная хворь затмила разум. Но всё равно! Как это не лечи особо? Как же так-то? Столько лет рядом была, сопли, слюни подтирала, а тут на тебе, особо не старайся.

Женщина всё бормотала и бормотала, а я снова погрузился в забытие, так как голову на словах о последнем Давье прострелило так, что я едва удержал в себе крик.

Проснулся я в одиночестве. Сначала немного послушал. Один. Потом открыл глаза, осмотрелся. Никого. Вздохнул. Немного пошевелился. Больно, но уже терпимо. Думаю, через недельку можно и вставать. Так, а теперь подумаем. А подумать было о чём. Во-первых, я явно не дома, вернее не дома у себя на Земле. Я в замке Наяля. Как я сюда попал? Полагаю, ответа на этот вопрос мне сейчас никто не даст. Моя же фантазия пасует от подобного выверта вселенной. Во-вторых, меня называли мальчишкой. Тут одно из двух. Либо я для этих двоих в своем тридцатисемилетнем возрасте все равно что мальчишка, либо... Ещё один выверт вселенной? Хм, будем придерживаться пока что первой версии. В-третьих, больно от того, что я куда-то свалился и переломал себе всё, что только можно переломать. Воспоминаний, предшествующих этому, у меня никаких нет. Почему? Если учесть, что говорили они обо мне как о слабоумном, то можно сделать вывод, что именно по этой причине воспоминаний нет. То есть, если я упал в момент, когда сам себя не осознавал, то понятное дело, помнить об этом не буду.

Ну, я так думаю. Господи, ещё немного и я свихну свои мозги. Мне, Семёну, с ума не с чего было сходить, так что буду думать, что это всё-таки Наяль отчего-то умом тронулся. Точно! На том празднике ведь что-то произошло, а потом он, то есть я, вырубился. Видимо, в тот момент мозги вывернуло, а на место встало только сейчас. Хм, встало ли? А может, это от того, что сейчас я тут, а не Наяль? Но он же как бы тоже я... Или всё-таки нет? Чёрт, хочу взглянуть на себя.

Если подумать, то как-то раз попадалась мне книжка одна. Прочитал я её и тут же забыл, а сейчас вот вспомнил. М-да. Все симптомы налицо. Не хотелось бы паниковать раньше времени, но если мыслить логически – если во всем этом осталась ещё хоть какая-то логика, – то я сейчас не в своём доме, не в своём теле, и даже не в своём мире. Маловероятно, странно, притянута за уши, но всё же этим бы всё и объяснилось.

Так, оставим это на будущее, а сейчас подумаем немного о другом. Либо у меня всё-таки едет крыша, либо при разговоре этих двоих я слышал не только их слова, но и их... эмоции? Чувства? Чёрт его знает, но одно могу сказать точно: если я вскоре не разберусь с тем, что происходит, то пускающий слюни идиот будет как раз обо мне.

Глава 2

Дождавшись, когда все выйдут, я с облегчением вздохнул и открыл глаза. В этом странном месте я уже почти неделю. Не знаю, чем меня там поят, пока я притворяюсь брёвнышком, но моё тело почти зажило. По крайней мере, шевелиться я мог спокойно. Всё бы хорошо, вот только я всё больше убеждаюсь, что меня тут считают блаженным. Именно по этой причине я пока что и не обозначил себя. Во-первых, я понятия не имею, как мне нужно себя вести, а во-вторых, в таком вот состоянии, когда остальные думают, что ты мало того что безмозглый, так ещё и без сознания, можно много чего услышать и узнать. А узнал я довольно много за эту неделю.

Меня на самом деле считают Няялем. Тот мужик, которому было плевать – выживу я или нет, мой родной дядя по матери. Женщина, ухаживающая за мной – старая травница, живущая в деревне около стен замка. Это место на самом деле замок баронов Давье. И на данный момент у баронства не лучшие времена. Насколько я понял, дядюшка конкретно так спускает все деньги, а людям вешает лапшу на уши, что они уходят на моё лечение. Многие устали от этого и покинули эти земли, но всё же остаётся горстка людей, до кончиков волос преданных семье Давье. Хм, и ещё с того момента, что я помню (празднование десятилетия Няяля), прошло уже семь лет. Оказалось, что в тот день что-то произошло, и ребёнок просто потерял сознание, а когда очнулся, был уже невменяемым. За эти семь лет родители и брат погибли, оставив меня совсем одного. Отец погиб на границе в небольшой стычке, брат упал с лошади и свернул шею, а мама просто тихо угасла, оставшись одна.

Если честно, то я думаю, что кто-то просто планомерно извёл всю семью. Да уж кто-то. Далеко и ходить не надо, понятное дело, что дорогой дядюшка. Жаль, имени его не знаю. Все называют его только милордом, а в воспоминаниях Няяля я не нашёл о нём ничего. Кроме этих двоих, в мою комнату несколько раз заходил странный человек. Я его не видел, так как не открывал глаза и всеми силами делал вид, что сплю, но вот его эмоции. Хм, точно, эмоции. За это время я немного попривык, что ощущаю чувства и эмоции посторонних. Это немного необычно, зато очень полезно. Первые несколько дней никак не мог разграничить, где моё, а где нет, но потом приловчился. Кажется, таких людей называли эмтатами. Или телепатами? Нет, по-моему, телепаты это те, кто мысли читает. Интересно, моя способность статична, или же я могу её натренировать так, что смогу читать мысли? Это было бы очень полезно, особенно в таком опасном месте.

Что-то я отвлекся, так вот тот человек. Если в эмоциях моего дядюшки преобладали по большей части негативные эмоции, а у травницы жалость и теплота, то у этого молчаливого посетителя лишь безразличие и небольшой интерес. Не знаю почему, но мне этот интерес совсем не нравился. Такое чувство, будто перед ним лягушка, и он не может дождаться, когда же ему позволят её препарировать, уж больно хочется взглянуть, что внутри. Поглядеть, кто это, очень уж хотелось, вот только выдавать себя пока что не было желания.

Была со мной ещё одна странность, причём, чем больше я выздоравливал, тем сильнее она становилась. Если долго смотреть в одну точку, концентрируя свое внимание на ней, то через какое-то время в том месте я начинал видеть какие-то разноцветные нити. Что это такое, я так и не понял, потому что долго удерживать концентрацию мне не давала голова. От такого напряжения она тут же начинала болеть, поэтому я решил, что сначала полностью поправлюсь, а потом уже поглядим, что к чему. В общем, сегодня я решил встать. Тело почти

не болело, так что валяться дальше не дело.

Вставал я медленно и аккуратно, боясь, что переоценил своё здоровье. Первым делом в глаза бросились тоненькие ручки и ножки. С тем, что я не в своём теле, я разобрался ещё несколько дней назад, так что первоначальный шок прошёл. Сейчас же я уже с интересом рассматривал свое новое вместилище. Что могу сказать? Худой, нет, даже тощий. Мышц нет и в помине. Жаль, зеркала нет. Осторожно встав на ноги, покачнулся, но устоял. Тело тут же задрожало от слабости. Полагаю, это от того, что оно такое тощее и слабое. М-да, даже не знаю, повезло мне или не очень.

Я уже давно смирился с тем, что я каким-то странным образом оказался здесь. Видимо, по неведомым мне причинам вселенная закинула мою душу или дух в это тело. Скорее всего, Няяль всё-таки погиб, упав. Зачем меня сюда перенесли? Может, этот Няяль был крайне важен для чего-то, и его смерть не входила в планы мироздания? Но почему именно меня? Я не был великомучеником, который достоин новой жизни. Не был героем или каким-то великим человеком. Самый обыкновенный, проживший самую что ни на есть стандартную жизнь. Так почему же всё-таки именно я? В общем, ответов на эти вопросы я так и не нашёл, мне оставалось лишь строить догадки и выдвигать предположения.

Сейчас была ночь, но горевший камин давал немного света. Хотя тепла от него, я вам скажу, совершенно не было. Полагаю, на дворе либо осень, либо зима, так как в комнате довольно холодно. Про ледяной каменный пол вообще молчу. Хорошо хоть укрывали меня всегда одеялом, а сверху ещё и драными шкурами, так что хоть в постели тепло. С высоты своего роста осмотрелся, замечая на столе что-то явно металлическое. Блеск металла невозможно не узнать.

Осторожно, шаг за шагом приблизился. Запыхался. Сердце в груди колотилось, голова немного кружилась и тошнило. Оперевшись одной рукой о стол, второй потёр грудь, а потом сграбастал в кулак серую, застиранную чуть ли не до дыр длинную рубашку и закрыл глаза. Не дождётесь, не подохну! Раз я тут, значит, так надо. Медленно вдохнув и выдохнув несколько раз, открыл глаза и посмотрел на металлический, покорёженный поднос. М-да, понятно, почему его не продали. Изделие явно давно пора было выбросить на свалку. Но мне было не это важно. Осторожно подняв его, посмотрел. Ага, вроде немного отражает, вот только темно тут. Глянул на камин. Далеко, но если потихоньку, с перерывами, то можно дойти. Шаг за шагом, кое-как доплёлся. Посмотрелся в своё «зеркало». Отражение, конечно, было ужасным, но главное я уловил. Худое, измождённое лицо, но всё-таки основные черты можно было разглядеть. Тонкий нос и губы, большие голубые глаза, тёмные, грязные волосы до плеч. Лицо явно принадлежало подростку. И если бы не впалые щёки, то было бы вполне себе симпатичным.

Обратный путь до стола, а потом до кровати отнял у меня последние силы, так что я с облечением завалился на кровать и отрубился, подумав, что теперь нужно каждую ночь ходить, чтобы организм хотя бы немного привыкал к нагрузкам.

* * *

Притворяться бессознательным мне быстро надоело, так что я как бы очнулся, чем порадовал травницу и разочаровал любимого дядюшку. Их обоих, кстати, мне наконец удалось рассмотреть. Дядюшка был белобрысым, со светлыми голубыми глазами. С узким

лицом и жиденькими усами. Худой, высокий и какой-то совершенно нескладный мужчина лет эдак сорока. Одевался он во что-то напоминающее камзолы, а рубашки неизменно имели кучу рюшек. В общем, мне не понравилось, и впечатление оставляло самое паршивое. Травнице, или же Матильде, было лет шестьдесят. Седые волосы она постоянно прятала под белый чепец. Длинное грязно-коричневое платье в пол с широкими юбками было походу, у нее одно-единственное, так как носила она его постоянно. Чуть полновата, но это ей невероятно шло. Этакая добрая бабушка с теплыми, ласковыми руками и всё понимающей и всё прощающей улыбкой.

Так и не решив, как себя вести с остальными, я стал изображать из себя молчаливое бревно. Если смотрели на меня, то я старался делать бессмысленное выражение лица и смотреть в одну точку. Не разговаривал, не выражал никаких эмоций, ходил словно кем-то случайно заведённая кукла.

Уже через неделю я знал в своей комнате каждый миллиметр. Обследовал я её с тщательностью. Книги, найденные на полках, были сразу же просмотрены. Как оказалось, закорючки, которые составляли местную письменность, я понимал. Книги тут же были прочитаны. Хоть это и были рукописные справочники по лекарственным растениям, но делать всё равно было нечего.

Поначалу я боялся, что моё поведение вызовет вопросы, но как оказалось, оно вполне вписывалось в теорию о черной хвори. Спросите, почему не стал говорить, что со мной всё нормально? Так всё просто. Кто-то явно желает, чтобы род Давье прекратил своё существование, а умирать я как бы не очень хочу. И если на меня больного вряд ли станут слишком много обращать внимания, то пришедшего в себя попытаются убрать быстрее. Нет, судя по тому, что Няяль куда-то свалился, вполне может быть, что и больной он не очень нужен, но по крайней мере, у недоброжелателей он не вызовет никаких опасений, а тем временем постараюсь всё разузнать и себя обезопасить. В общем, стресс ещё тот.

О, ещё же был тот мужик. Матильда называла его мастер Дамиен. Поначалу я думал, что это местный священник или типа того. Ну, а что, он постоянно ходит во всём чёрном, сам какой-то бледный, строгий и отстранённый. Для образа не хватало только креста и библии под мышкой. Как оказалось, я ошибся совершенно. Мастер Дамиен был далеко не священником. Он был магом.

Услышал я это случайно, когда решил, что сил мне хватит на небольшую прогулку по замку. Его я помнил хорошо (воспоминания Няяля были довольно чёткими). Так вот, выйдя из комнаты, я, имитируя тупое, безэмоциональное зомби, поплёлся в сторону кухни, решив убить двух, даже трёх зайцев одним ударом – и прогуляюсь, и покушаю, и огляжусь. На кухне меня не ждали. Кухарка и поварёнок пялились долго, я же стоял неподвижно и смотрел в одну точку, изображая статую.

– Ох, милорд! Вы кушать хотите? – спохватилась женщина, тут же запричитав и закружив по кухне.

Меня осторожно подвели к столу, усадили, поставили перед носом большую тарелку, на которой было зажаренное мясо с каким-то овощем. Пахло вкусно, у меня даже слюни потекли. Стараясь не выйти из образа, я медленно ковырялся в еде, тупо пялясь перед собой. Но время от времени всё-таки осторожно осматривался и не забывал жевать.

Поначалу кухарка с поварёнком косились на меня, но постепенно, убедившись, что я ни на что не реагирую, стали болтать полущёпотом между собой. Их эмоциональный фон был нестабильным. Они то радовались, глядя на меня, то на них наваливалась тоска, у паренька

же преобладало ещё любопытство. Женщина явно испытывала ко мне нечто схожее с материнскими чувствами. Видимо, своим внешним видом я вызывал у неё жалость и желание накормить. Это было хорошо, так как меня самого моя худоба напрягала.

На пустую болтовню ни о чём я не обращал внимания, но когда услышал знакомое имя, насторожился. От них-то я и узнал, что этот непонятный тип, который зачем-то ошивается в моём замке, маг. Поначалу я подумал, что ошибся. Но когда вспомнил, что и сам далеко не нормальный, попытался принять правду о том, что меня занесло в мир, где такое вполне может быть. Что он тут делал, непонятно. Тем более что он не жил тут на постоянной основе, а приехал совсем недавно. Что ему тут нужно? Связано ли как-то его присутствие с тем, что я теперь Няль? Имеет ли он к этому отношение? Хм, если бы это было его рук дело, то думаю, он как-нибудь постарался бы себя обозначить, а он просто безвылазно сидит в библиотеке, ну и ко мне парочку раз заходил. Всё это я узнал тут же на кухне, в которой после этого стал частым гостем. Слуг, как оказалось, в замке очень мало. Дядюшка практически не платил никому, списывая всё на то, что моё лечение стоит баснословных денег. Вероятно, для этого и был вызван маг, чтобы показать людям, куда уходят деньги. Сам мастер Дамиен никак лечить меня не собирался. Он даже не подходил ко мне, чем несказанно радовал.

Поначалу я несколько раз думал о том, как бы мне вернуться, но потом, поразмыслив, что если бы было всё так просто, то люди давно бы уже шастали между мирами, немного успокоился. Там у меня были родители, любимая дочь, тут же только ворох проблем и необходимость переживать за свою жизнь. Но даже несмотря на это, что-то подсказывало мне, что я здесь неспроста. Всё в мире взаимосвязано, всё имеет свои причины и последствия. Нет ничего, что происходило бы просто так. И раз я тут, значит, вселенной зачем-то понадобилось это. Вероятно, моё перемещение было сделано какими-нибудь людьми, но пока что никто мне ничего не предъявлял, чему я был несказанно рад.

Для полноценной жизни мне необходимо было избавиться от тех, кому не угодила семья Няля. Теперь я нас полностью разделял, понимая, что мне всего лишь достались воспоминания мальчика и его тело, душа же и сознание в этом теле одна-единственная и принадлежит Семёну, то есть мне.

Нужно было разработать план, но для начала определиться с первостепенными задачами. Итак, узнать, кто устраняет семью Давье. Каким-либо способом устранить его или их. Следующее. Позаботиться о своём благосостоянии. Жить в таком замке я не желал. Нет, само строение было вполне себе ничего, но вот внутреннее убранство и крайняя нищета меня совершенно не устраивали. И ещё немаловажно разобраться со своими неожиданными способностями.

В какой последовательности всё это выполнять, неважно, главное не дать себя убить. А пока что нужно набраться сил, а то это тело соплёй можно перешибить. А раз так, то делаем лицо заправского дебила, взгляд стеклянный и вперёд на кухню. А на обратном пути зайдём в библиотеку. Утром я слышал, что маг куда-то собрался уезжать, а значит, обитель знаний сейчас свободна.

Прошла ещё неделя. Как я понял, дядюшка умотал вместе с мастером Дамиеном. Куда, никто не знал, но слухов между немногочисленных слуг ходило много. За это время ко мне, постоянно шатающемуся по замку и не только, успели привыкнуть, поэтому особо не обращали внимания. Я же, пользуясь этим, полностью освежил память Няяля.

Что могу сказать? Хозяйство полностью запущено. Замок совершенно пуст. Ни мехов, ни шикарных гобеленов, ни позолоченных подсвечников, ничего не осталось. В лучшем случае на стены повесили старое тряпье, и вместо резных столов поставили грубо сколоченные из плохо оструганных досок. Полы теперь посыпали сеном, вместо шкур. Помещение не везде отапливались, а некоторые так и вовсе пустовали.

Хозяйство... Его практически не осталось. Ни свиней, ни коз, ни коров. Пара хромых лошадей да несколько куриц. Все механизмы заржавели, а строения стояли в запустении и выглядели ветхими и неухоженными. Все это так сильно отличалось от воспоминания, что иногда казалось нереальным или же и вовсе другим местом. От бывшего величия не осталось и следа. А величие было. Род Давье очень старый. Когда-то давно мой предок, будучи простым рыцарем, случайно спас на войне короля. Правитель тогда был справедливым и дал ему титул и этот замок вместе с прилегающей землёй, а это, скажу я вам, немало. Я смотрел карту, земли у Давье столько, сколько не каждый граф имеет. Вся загвоздка в том, что большую её часть составляют горы. Но рыцарь не стал, естественно, отказываться, взял, что дают, и, как оказалось, не зря. Буквально через пару лет в горах он нашёл небольшую жилу силестина, камня небесно-голубого цвета, который очень уж любят маги, так как он способен выступать как накопитель магической силы. Стоит он много, поэтому даже той небольшой жилы предку хватило, чтобы обеспечить безбедную жизнь роду на многие поколения. Естественно, ни его дети, ни его внуки сложа руки не сидели и также приумножали богатства. Прадед, например, разводил коз и торговал молоком, шерстью. Дед увлекался кузнечеством и ковал такие мечи, которые со временем становились только крепче и острее. У отца было несколько кораблей в столице, которые нанимали торговцы. В общем, род Давье бедным назвать было нельзя.

Зато сейчас...

От всего величия остался только великолепный замок. Высокая крепостная стена шириной в несколько метров, четыре смотровые башни, громадный донжон, большое количество дворовых построек, небольшая молельня, за стеной пересохший ров. Ворота тоже не маленькие, деревянные только, но с внешней стороны ещё закрывались железной решеткой, правда, как я понял, она сейчас не опускалась.

Про своих предков я в библиотеке прочитал. Нашёл там книжку, очень похожую на родовой дневник.

В библиотеке вообще мало что осталось. Как я понял, всё наиболее ценное уже вывезли, но мне и того, что осталось, хватало. Нашёл я книгу и по истории. Прочёл. Ну, как и у нас, вся история испещрена сплошными войнами. Люди вообще такие существа, что без войны не могут спокойно жить. Вот и это королевство образовалось благодаря войне. Когда-то давно оно было частью империи, но потом все перессорились, передрались, и империя распалась на мелкие страны и королевства, многие из которых существуют до сих пор. Естественно, после этого были и другие войны. Так вот, если раньше баронство рода Давье было где-то в

центре, то после развала империи Роланд оказалось на самой границе, которую воины крепости с тех времен охраняют. Вроде как тут рубеж, первый бастион на пути врага. М-да, если сейчас на нас нападут, то отбиваться сможет только кухарка половником. Никаких воинов, сколько здесь нахожусь, я не видел. Думаю, любимый дядюшка всех распустил. Интересно, а король знает об этом? У него же тут граница, считай, полностью открыта. Что-то мне подсказывает, что нет. Надо как-то предупредить, что ли. Нет, за королевство я не волнуюсь, но вот о себе вполне.

Так вот находится замок на северо-западе страны. Королевство, кстати, называется сейчас Хонор. Правит нами, естественно, король. Династия королей тоже очень старая и уходит своими корнями в глубокое прошлое.

Всяких стран в этом мире полно. На старой карте, на которой изображён один материк, всё усеяно мелкими лоскутами. Я даже считать не стал. В книге тоже ничего не писали, лишь то, что количество стран постоянно меняется. Хонор одно из самых старых королевств, взявшее начало от разрушения империи Роланд пятьсот лет назад.

Ну, ещё прочел, что в этом мире есть всё-таки маги, правда, их очень мало. Просто микроскопически. На десятки тысяч человек если родится один, то уже хорошо. Многие из них так называемые целители или лекари. Есть маги стихий и есть маги мёртвой плоти. Полагаю, что последние это так называемые некроманты. Про эмпатов ничего не нашёл.

Про расы написано, что есть люди, и вроде как давно ещё жили эльфы, но их давно никто не видел, поэтому историки пришли к выводу, что их и не было. Так же как и легенды о драконах и прочих сказочных существах. Полагаю, что это как и у нас. У нас тоже никто не видел, зато сколько всяких легенд, былин и сказок, что поневоле закрадется мыслишка, что неспроста всё это.

Собственно, больше ничего интересного я в библиотеке не нашёл. Остальное художественная ерунда, читать которую мне совершенно не интересно. Нет, был бы я в другом месте или же у себя на Земле, то, может быть, с удовольствием почитал, а здесь и сейчас мне на это не очень хочется тратить время. Я лучше поброжу среди людей, послушаю, кто чем дышит и о чём говорит.

Ходил я по замку, как профессиональное привидение. Внимания на меня не обращали, поэтому мог быть, где хочу и когда хочу. За эти несколько недель мне удалось немного привести себя в порядок, да и лицо своё хорошенько рассмотреть. Оказалось, что волосы у меня от Астора, такие же чёрные, а глаза мамыны, ярко-голубые, какие-то прямо нереальные. У себя на Земле я таких глаз не видел, а, увидев, по-любому подумал бы о линзах. Кожа выровняла свой цвет, но осталась такой же бледной, хотя синяки под глазами прошли. Мясо я, конечно, ещё на кости толком не наел, но хотя бы можно было быть уверенным, что не упаду от слабости где-нибудь в коридоре или на лестнице.

Пошла вторая неделя, как дядюшка с магом смотались, и я, осмелев, стал выходить за пределы крепостной стены. Матильда меня, естественно, перед этим укутала в тулуп, такой же старый, как и всё в этом замке. Наговорила кучу слов, предупреждений, а потом, плюнув, пошла со мной.

Н-да, не деревня, одно название. Ещё пару лет и тут никого не останется. Люди, увидев нас, выходили, смотрели на меня. А я никак не мог отделаться от странного чувства вины. Все они глядели с затаённой надеждой, а ещё со странным обожанием и раболепием. Странно как, они ведь свободные люди, почему остаются здесь? Почему не уйдут? Их же никто не держит. Мне очень сложно было удерживать на лице полное безразличие к миру,

когда хотелось поговорить с каждым, осмотреть все, вторгнуться в их холодный и пустой мирок, что-то изменить в лучшую сторону. Даже не ожидал от себя таких порывов. Неужели это так называемая ответственность за своих людей? М-да уж.

– Милорд? – ко мне подошёл старый, как сам замок, дед.

– Ну что ты, Аим, милорд совсем тебя не слышит, – тут же залепетала Матильда, смахивая с глаз слезы.

– Милорд, – не слушая её, прошамкал беззубым ртом дед Аим, старательно всматриваясь в моё лицо. На меня дохнуло такой странной нежностью и ожиданием, смешанным с горечью и печалью, что я не удержался.

Чуть прикусив губу с внутренней стороны, опустил голову и посмотрел деду прямо в глаза осмысленным взглядом. Почти выцветшие глаза деда расширились, а рот приоткрылся, но стоило Аиму заметить, как я едва заметно мотнул головой, рот тут же закрылся.

– Ох, – закричал старик, хватаясь скрюченными пальцами за палку, на которую опирался. – Что это мы стоим на улице, холодно же. Пойдёмте, милорд, я вас чаем напою.

– Да что же ты Аим говорю, не слышит и не понимает он тебя, – Матильда ещё что-то там бормотала, а я пошёл следом за дедом, но входить в дом не стал, прошёл мимо, просто запомнив его. – Вот, говорю же тебе, черная хворь застилает разум и не понимает он ничего. Пойдёмте, милорд, домой, а-то и вправду холодно очень.

Я позволили себя увести, но напоследок всё-таки кинул короткий взгляд на Аима, замечая, как тот стоит на крыльце и чему-то щерит совершенно беззубый рот.

* * *

Ночью я выскользнул из комнаты и, закутавшись в тулуп по самые уши, посекундно прислушиваясь и оглядываясь, пошёл в сторону выхода. С парадного не стал выходить, так как там слишком сильно скрипела дверь, поэтому проскочил на кухню. Везде было темно, хоть глаз выколи. Лучины зажигать не стал, боясь, что кто-нибудь заметит, поэтому передвигался на ощупь, старательно следя за тем, чтобы не задеть ничего.

Найдя выход, вздохнул и выскользнул наружу. Холодный воздух тут же поспешил забраться ко мне за пазуху. Насколько я понял, сейчас была ещё не зима, но уже поздняя осень. Со дня на день ожидали снег.

Во дворе тоже никого не было, не говоря уже о страже. Ворота гостеприимно распахнуты. Вот тебе и граница. Сдаётся мне, что неспроста всё это дядюшка затеял. Как бы ни предатель у нас тут проживает.

Найти дом деда Аима труда не составило, так как в окне нужного горел свет. Поднявшись на старое и ветхое крыльцо, пару раз постучался, внимательно осматриваясь. Никого. Неудивительно, часа два ночи. Почему я решил открыться этому деду? Просто понял, что дальше в одиночестве не выдержу, да и эмоции его говорили сами за себя. Вряд ли такой человек предаст.

Дверь открылась, и изнутри пахнуло теплотой и запахом еды, а ещё от деда тут же пошло чувство радости и надежды.

– Ми...

– Я это, я, – быстро войдя, закрыл дверь. – Не стоит остальным видеть, – буркнул, скидывая капюшон, и повернулся к Аиму. Тот стоял и смотрел так, будто до сих пор не мог

поверить. Взгляд то и дело бегал по лицу, словно пытался найти что-то. – Ты, дед, чаю предлагал.

– Ох, милорд. – Нижняя губа Аима затряслась, а в уголках губ начал скапливаться влага. – Я уж не чаял вас, милорд, в здравом уме увидеть, а вот поди же ты, увидел. Чаю, конечно, предлагал. Пойдёмте, пойдёмте. Ох, радость какая. До сих пор не верю. Дайте-ка я на вас погляжу ближе.

Я не стал сопротивляться, уселся на длинную скамейку около стола и повернулся в сторону света, давая возможность рассмотреть меня.

– Здоров милорд наш, – после пары минут разглядывания выдал Аим, стаскивая с горки на столе белую тряпицу. Под ней оказались лепёшки, горшочки с едой. – Вот, кушайте, милорд, а-то совсем худенький. Но хорошо, здоровый. Ох, поверить не могу. Жаль, не дожили до этого дня ваши батюшка с матушкой. Ох, печаль-то какая. Но сейчас радость, милорд. Сколько же лет хворь терзала ваш разум, но слава Создателю, отпустила. Думается мне, что недавняя болезнь поспособствовала этому.

– Угу, – уплетая нечто похожее на наш борщ, буркнул я. Кстати, заметил, что хоть все и выглядят, как распоследние бедняки, а питаются более-менее нормально. Полагаю, что заначки вынули, которые в хорошие времена наделали. – Очнулся пару недель назад, сразу понял, что что-то нехорошее происходит, вот решил пока что посмотреть, поглядеть, что да как. И сдаётся мне, дед Аим, что нехорошее творится в замке предков моих.

– Прав, милорд, во всём прав. Действительно нехорошее творится. И не только в замке. Пацанята по лету в горах людишек лихих видали. Говорят, с той стороны людишки-то. Как бы не было чего страшного. Да и в замок несколько раз подозрительные приезжали, а про мага нынешнего я вообще молчу. Сроду сюда маги не ездили, а тут ходит чернявый весь, как ворон смотрит, не по себе становится. Откуда он взялся? А те же мальчишки сказывали, что из-за гор приехал. А! Каково? Вражина, говорю вам, милорд. Ох, хорошо-то как снова видеть ваши ясные глаза. Не понимаю, как Матильда, дурёха, ещё не поняла, что с вами всё хорошо. Я же, как увидел глаза, так сразу понял. Матушки глаза, ясные, как летнее небо. Только больно худы вы, милорд. Нехорошо это. Кушайте, телу сила нужна, вдруг хворь внутри ещё осталась, так вот для этого сила и нужна, чтобы полностью прогнать её.

– Ага, – отложив ложку, сыто вытер тряпкой рот. – Спасибо за еду. А теперь расскажи мне, как погибли родители мои и любимый брат мой Нихель.

Дед сразу замолчал и нахмурился, становясь враз меньше и печальнее.

– Ох, милорд, нехорошо погибли. Странно и подозрительно погибли. А началось всё в тот год, как дядя ваш Ашиль Верне прибыл в замок...

Закрыв дверь, быстро разделся и лёг в кровать, морщась от запаха. Постели тут, как я понял, стирают только летом, да и то один раз. Про вонючие шкуры я вообще молчу.

Рассказ деда Аима не стал для меня откровением. Примерно так я себе всё и представлял. Младший брат матери приехал якобы погостить, а через неделю погибает в приграничной стычке с неизвестными мой отец. Буквально через месяц Нихель, являясь отличным наездником, падает с лошади во время прогулки и сворачивает себе шею, а ещё через несколько месяцев тихо умирает мать, вроде как от горя потерь. Хотя, как рассказывает Аим, печальной матушка была только в первые дни, а потом, будучи женщиной сильной, взбодрилась и взяла себя в руки, заявив, что слабой она не может быть, потому что у неё есть ещё один горячо любимый сын, который сейчас сильно нуждается в её материнской любви.

После всего этого Ашиль быстренько подсуетился, назначил сам себя моим опекуном, и с тех пор баронство медленно стало хиреть. Скотину уводили, имущество медленно вывозилось, слугам и воинам перестали платить. Товары у деревенских покупать прекратили. Они стали возить в ближайший город сами, но тут разбойники начали чуть ли не около ворот ошиваться, грабя и убивая всех. А потом и в городе, как оказалось, стало совсем не безопасно. Хозяйство постепенно разваливалось, люди уходили, ища в других местах лучшую долю. Оставались лишь те, кому некуда было идти, или те, кто всё же надеялся ещё на что-то.

Было понятно, что всё это дело рук любимого дядюшки. В такие совпадения я не верил. Вот только для чего он это сделал? Понятное дело, что семью извёл для того, чтобы завладеть замком и землями. Но тут встаёт другой вопрос: почему он так планомерно разваливает хозяйство? Плохой управленец? Не знаю, каким тупым надо быть, чтобы за пару лет всё стало вот так. А если он это специально? Но для чего? Может, ему просто-напросто не нужен именно сам замок, а лишь его богатства? Собственно, их тут и не осталось. Не поэтому ли Няяль откуда-то там свалился? Вроде как делать тут больше нечего, а значит, нужно избавиться от всех Давье. Так сказать, на всякий случай. Вполне может быть. Тогда моя жизнь по-прежнему в опасности. Но сейчас не об этом. Если предположить, что сам замок Верне не нужен, то... А почему не нужен? Какой нормальный человек откажется от такой собственности? Замок, люди, постоянная прибыль. Не проще ли было оставить здесь какого-нибудь своего наследника или на худой конец управляющего и загребать денежки, чем всё вот так просто разваливать? Я бы, например, так и сделал. Зачем ломать то, что приносит прибыль? Хм, если только он знал, что с этим местом в ближайшем будущем что-то случится, и он не сможет получать с него не только прибыль, но вполне возможно, лишится и всех богатств замка Давье. А в каком случае такое может быть? Полное разрушение? Нападение? Грабёж? Если король отберёт замок у Давье?

Вздыхнув, глубже зарылся в одеяло, стараясь дышать через рот. Сдаётся мне, что предатель мой горячо любимый дядюшка и работает он на совсем другого короля.

И что делать теперь мне? Как выпутаться из всего этого? Уйти? Предположим, я ушел, а дальше что? Я молодой, руки, ноги, голова на месте, и если случится война, а я почти уверен, что в ближайшем будущем она случится, то меня по возрасту загребнут в вояки. Сунут какой-нибудь старый меч и вытолкнут на передовую, как мясо. Не думаю, что я долго так проживу.

«Ты же барон! – скажете вы. – Ты же благородный! Тебя не станут кидать на

передовую!»

Ага, скажут, раз благородный, то какого черта не у себя в замке? Почему не охраняешь границу, а шастаешь непонятно где? Ещё в застенки загребут и повесят обвинения в том, что это намеренно пустил врагов, а сам дезертировал. Попробуй, докажи обратное. Я уверен, дядюшка открестится, да ещё и приплетет что-нибудь. Уйти и стать отшельником? Можно, вот только рано или поздно мне надоест подобное. Да и не представляю я, как можно годами сидеть в лесу и в пещере.

Остаётся только вцепиться в этот замок и постараться сделать так, чтобы любой враг обломал об него свои зубы. Стены тут хорошие, донжон большой. Если починить ворота и запастись провизией, то даже осаду можно держать не меньше нескольких лет.

Вот только дядюшка... Что делать с ним? А маг? Да и чтобы всё поднять, починить, нанять воинов, привести оборонительное орудие хоть в какой-то порядок, нужны деньги. А где их взять?

М-да, задачка.

Сейчас зима, так что до лета можно не волноваться о нападении. Но стоит снегу сойти, а земле высохнуть, так можно начинать паниковать. Тем более что дед Аим говорил – видели подозрительных людей в горах. Полагаю, там теперь всё уже осмотрено, изучено и, я больше чем уверен, готово к переходу большого войска. Может, я зря паникую? Может, всё совсем не так плохо, и я навывдумывал?

Открыв глаза, уставился в потолок, закидывая при этом руки за голову.

Камин уже погас, и в комнате воздух стал совсем холодным. Из окна через слюду пробивался тусклый свет луны. Где-то в замке что-то скрипнуло. Если прислушаться, то можно было услышать тихий и немного жуткий вой, скорее всего, это просто гудит ветер в дымоходах.

Вряд ли я выдумал.

Так что делать с дядей? Убить? А смогу ли я? Я ведь никогда даже о таком не думал. Но если этого не сделать, то убьют не только меня, но ещё очень многих. Я, конечно, не святой, и на этих многих мне как бы чихать, но вот сам я помирать пока что не хочу совершенно.

Может, закрыть его где-нибудь? Ну, в подземелье, например. В замке же должно же быть подземелье? Ага, а вдруг у него тут половина слуг в сообщниках? Откроют, и тогда пипец котёнку. Можно их послушать и определиться, кто лоялен к нему, а кто нет. Кстати, насчёт подземелий, что-то такое в памяти Няля есть. Вроде как, когда он был совсем маленький, Астор водил его. Хм, вспомнить бы. Хотя, чего я парюсь, завтра же пойду, похожу по первому этажу, внимательно всё осмотрю. А сейчас спать.

Так и не определившись с тем, что мне делать, я уснул тревожным и тяжёлым сном.

* * *

– Ага, вот оно, – прислушавшись на всякий случай, нажал на чуть выпирающий камень и замер.

Наконец-то мне повезло, и я вспомнил, где именно был вход в то подземелье, куда водил Няля Астор. Было нелегко, если учесть, что Няля тогда был совсем ещё несмышлёнышем и эти воспоминания почти стёрлись. Найти же это место было трудно, особенно если за вами постоянно кто-нибудь таскается и присматривает. Но мне удалось оторваться и затеряться. В

эту кладовку недалеко от кухни я юркнул именно для того, чтобы спрятаться, и как удачно, именно тут был вход. Только оказавшись тут внутри, я понял, что на месте. Найти нужный камень не составило труда – только он немного выпирал.

Послышался тихий щелчок, самый большой камень ушёл внутрь, а потом сместился в сторону, открывая проход. Чёрт, если в поисках меня сюда кто-нибудь заглянет, то сразу же заметит вход. Что делать? Может, она с той стороны закрывается? Ладно, проверим.

Подхватив поудобнее небольшую масляную лампу, которую прихватил ещё в коридоре, зашёл внутрь и тут же начал шарить руками по стене. Ага, так и думал. Нажав на камень, проверил, чтобы дверь закрылась плотно, и только тогда повернулся.

Каменная лестница уходила вниз, закручиваясь по часовой стрелке. На стенах висели кое-где старые факелы, а с потолка свисала гроздьями паутина. Воздух был сухой, но не спертый.

Не оглядываясь, медленно пошёл вперёд, стараясь не угодить лицом в паутину. Спуск не занял много времени, но вот в комнате, в которую я попал, не было ничего интересного. Метра три на четыре, естественно, каменная и почти пустая. Несколько деревянных ящиков, тоже пустых, и пара бочек. Облазив всё, что только можно, почти разочаровался, но, отодвинув одну из бочек, заметил на полу небольшое углубление. Естественно, я едва ли не вынюхал там всё, но никакого люка не нашёл. Аккуратно убрав всю пыль и мусор из ямки, осторожно нажал на него, прислушиваясь. Тихий щелчок заставил меня невольно вздрогнуть от неожиданности. Резко обернувшись и едва не опрокинув масляную лампу, увидел, как в стене образовался небольшой проход. Нет, мне было вполне удобно, а вот Астору, наверное, приходилось изрядно нагибаться.

Осторожно заглянув внутрь, несколько минут думал, стоит ли идти одному или нет, но так как выбора у меня особо не было, то пошёл вперёд, тщательно смотря по сторонам и под ноги. Не хотелось бы запнуться обо что-нибудь или угодить в какую-нибудь средневековую ловушку с копьями или волчьими ямами. Снова лестница вниз, правда, не такая длинная, как первая. И ещё одна комната. На этот раз чуть больше.

Лампа, вернее это была даже небольшая керамическая плочка с растопленным жиром, много света не давала, но даже его хватило, чтобы всё рассмотреть.

Первое, что бросилось в глаза, я оставил на потом, а сначала проверил несколько сундучков. Если жёлтенькие кругляши это золото, то их около тысячи, может, чуть больше, серебряных заметно больше. Остальное же было забито посудой, разными кубками, подносами и чашами. Сдается мне, что всё это серебряное. Лучше бы деньги были, хотя это тоже можно продать, но на это нужно время.

В одном сундуке нашёл странный наряд, состоявший из чёрных штанов, куртки в виде эдакого пиджака, перчаток и сапог. Вполне симпатичная такая одежда, только вот материал непонятный. Кожаный, что ли? Видимо, довольно дорогой, раз его тут спрятали.

Больше сундуков не было, поэтому посмотрел на доспехи, которые стояли на специальных подставках. Н-да, с моим весом и ростом я в них утону, а если надену, то вряд ли смогу сделать хоть шаг. Что поделать, молодой я ещё и больно уж мелкий. Надеюсь, я всё-таки смогу поправить своё новое тело, а то ходить таким задохликом нет никакого желания.

В нишах нашёл шкатулку, в которой лежали голубые камни. Хм, драгоценные? А может, это и есть этот, как его там, силестин, что ли? Говорят, он очень дорогой. Но опять же, пока найдёшь кому продать, пока договоришься, пока продашь. Мороки и времени уйдёт уйма. Тем более что продавать лучше всего в столице, а от нас до нее, как до Китая в позе речного

членистоногого. Лучше бы деньги были, в самом деле. Но в любом случае хоть что-то. Помешав пальцем округлые камни, закрыл шкапулку и поставил на место.

В стены были вбиты загнутые кверху металлические штыри, на которых лежали всевозможные мечи. Их было много и все разные. Я осмотрел каждый, понимая, что они должны стоить больших денег. Чёрт, если бы знал, что попаду в такую ситуацию, в своё время походил бы на фехтование какое-нибудь. А то вот у меня гора оружия, а я ни в зуб ногой.

Оглядев всё внимательнее, пришёл к выводу, что больше тут нет ничего интересного. Сундуки все осмотрел, доспехи потрогал, понял, что мне до них ещё расти и расти, на мечи слюни попускал, а теперь самое интересное и, думаю, важное.

Медленно повернувшись, замер. Всё время, что я тут находился, старался не смотреть в эту сторону и вообще не обращать внимания. Естественно, тусклый свет и любопытство привлекали моё внимание очень сильно, но я не привык действовать сгоряча, сначала всё надо хорошенько обдумывать и только тогда действовать.

– И что ты за ерунда? – хмуро буркнул и сел на пол, сложив ноги по-турецки.

Нырять в неизвестное нечто с головой или же просто прикасаться к нему желания не было никакого. Мало ли что это за хрень такая. Но и просто смотреть тоже не дело.

Итак, что мы имеем. Непонятное нечто, высотой метра два, шириной максимум в полтора, овальной формы. Звуков никаких не производит, лишь переливается всеми цветами радуги, будто мыльный пузырь на солнце. Имеет непрозрачный вид, не пахнет. Цвета то и дело перемешиваются, но всё же не до окончательного результата. Эмоционально тоже никак не ощущается.

Если вспомнить все фильмы, которые я смотрел в прошлой жизни, все книги, которые читал, то могу сделать предположение, что передо мной классический вариант портала.

Хм, а я всё-таки надеялся, что эти самые маги всего лишь шарлатаны, только профессиональные. Походу, магия в этом мире всё-таки есть. И? Что теперь делать вот с этим? Идти туда или всё же не стоит?

Если бы я был порывистым юнцом, то обязательно бы сунулся в этот портал, не сдержав любопытства, но я понимал, что с той стороны меня может ждать всё, что угодно. Именно поэтому, поднявшись, пошёл на выход, даже не оглянувшись. А что вы хотели? Не пойду же я туда в одной рубашке и в штанах? Вот и я подумал, что надо хотя бы тулупчик свой прихватить. Ну и оружие какое-нибудь, ножичек там, например.

Выбравшись в кладовку, прислонился к двери и прислушался к эмоциональному фону в замке. Вот чёрт, дядюшка вернулся и, похоже, ему крайне не нравится, что меня потеряли. Интересно даже, почему я ещё живой? Надо быстрее с ним что-либо решать, или он решит сам. Не уверен, что мне понравится его решение.

Дождавшись, когда за дверью стихнут шаги, затушил свой светильник, поставил его чуть в сторонке и невозмутимо вышел из кладовки, тут же утыкаюсь взглядом в выходящего из-за угла мага. О да, детка, мне сегодня прямо везет не по-детски! И как я его не учуял?

Быстро состроил самое что ни на есть отстранённое выражение лица, помычал проклятье в адрес таких эмоционально спокойных людей и покачался из стороны в сторону для убедительности.

– Можете расслабиться, молодой человек.

Походу, Штирлица уже раскрыли. Но на всякий случай я ещё помычал, даже слюнку для убедительности пустил. А сам искоса наблюдаю: поверить или нет?

– Если бы я сам лично не зафиксировал смерть Няяля, который буквально через несколько минут ожил, будто ни в чём не бывало, я, может быть, ещё и поверил. Да и энергетически вы ощущаетесь по-другому, я уж молчу об осмысленном взгляде, который ну никак не может принадлежать человеку, болеющему чёрной хворью.

– Хм, клиническая смерть? Нет, не пойдёт?

Скрываться от этого мага и дальше было бы просто глупостью. Оставалось только надеяться, что моё разоблачение ему не на руку.

– Не знаю, что это.

Мастер Дамиен победно хмыкнул, с удвоенным интересом рассматривая меня. Ох, и не нравится мне этот взгляд!

– Если человек умрёт и его воскресить в течение некоторого времени, то с ним всё будет нормально. Промежуток между тем, когда помер и снова воскрес, как раз и называют клинической смертью.

Говоря это, я внимательно прислушивался к эмоциональному фону. Интерес, небольшое возбуждение, нетерпение и почти нескрываемая радость. Хм, походу, этот маг мне не враг, уж больно его эмоции положительные. Но уточнить всё-таки стоит.

– Позвольте узнать, в каком источнике можно узнать подобную информацию? – маг подошёл ближе и внимательно меня осмотрел.

– Я бы с удовольствием поболтал ещё, но боюсь, мой горячо любимый дядюшка не будет столь рад моему внезапному поумнению, так что позвольте откланяться. Ах да, чем мне грозит ваше знание?

– Я с вами, – Дамиен вцепился в мой рукав так, что любой бульдог бы позавидовал.

Именно в этот момент из-за того же угла вышел дядя. Увидев нас, он тут же поспешил подойти.

– Ох, мастер, вы нашли этого. Спасибо, а то я так переживал. Всё-таки единственный мой племянник.

Я на это лишь флегматично жевал губу и рассматривал паутину на потолке, замечая, как по балке наверху пробежала крыса. От этого меня передёрнуло. Если не прикопают раньше времени, то когда стану тут хозяином, повыведу подобную живность.

Слушать эмоции дядюшки было скучно. Брезгливость из него так и пёрла, самое интересное, что на меня направлена была лишь половина, вторая же на мага. Интересно, а он ему чем не угодил.

– Да, господин Верне, он сидел вон в том иглу, когда я мимо проходил, – маг ткнул куда-то за спину дядюшке. – Пойду, отведу мальчика в комнату. Вы не против?

– Конечно, конечно, – закивал дядя, разворачиваясь. – Скоро ужин, надеюсь, вы почтите меня своим присутствием.

– Естественно, – мастер немного склонил голову, и когда Ашиль скрылся за поворотом, потащил меня в мою же комнату. – Итак?

Маг сел на единственный стул в моей комнате и в предвкушении потёр руки, хотя в лице совершенно не изменился. Зато в душе у него прямо-таки бушевала буря.

– М? – Подойдя к камину, поворошил угли и кинул несколько поленец, лежащих в специальной корзинке. – Я так понял, выдавать меня дяде вы не станете? Почему? Разве вы не вместе?

– Вместе? – Лицо мага вытянулось, и на нём скользнуло нечто похожее на гадливость, внутри его буквально передёрнуло.

– Я имею в виду союзники, друзья-товарищи. Мастер, у вас буйная фантазия, – хмыкнул я, присаживаясь на корточки и протягивая руки к робкому пока что огню. В комнате было холодно, а прогулявшись по стылому замку, я почти заоченел.

– Пф, нет, вы не правы. Так что там со смертью?

– А что с ней? – притворно удивился я. Почему-то было забавно наблюдать, как внешне совершенно спокойный и, казалось бы, флегматичный человек внутри практически пылает и фонтанирует разными эмоциями. Интересно, сколько лет он этому учился. – Ладно, ладно, не сердитесь. Считается, что иногда после клинической смерти в человеке открываются необычные способности, которых до этого у него не было. Кто читать начинает чуть ли не на всех языках мира, кто вещицы сны видеть. В общем, много чего интересного.

– Погодите, но как же оживить мёртвого человека? Я понимаю, некромант может его поднять. Но оживить...

– Очень просто, главное запустить сердце. Например, электрическим импульсом.

– Чем?

– Хм, небольшой молнией, или просто попытаться сделать непрямой массаж сердца. Ну, это надавливать с определённой периодичностью на грудь в том месте, где у человека сердце, имитируя сердечный ритм.

– Вы лекарь? – Мастер Дамиен прищурился, с нетерпением постукивая пальцем по колену.

– С чего вы взяли? – притворно удивился я, подбрасывая в камин ещё полешко. Чёрт побери, и почему тут нет нормального отопления? Пока протопишь эту груду камня, околеешь. – Говорю же, открываются всевозможные способности.

Маг открыл было рот, желая, видимо, что-то сказать, но тут же захлопнул его, нахмурившись.

– Как вас зовут?

– Прошу меня простить, – я поднялся, отряхивая немного испачканные руки. – Моё имя Наяль Давье. Второй сын барона Астора Давье и его законной супруги Эмилин Давье.

– То есть вы... именно Наяль? – маг так на меня посмотрел, что сразу становилось понятно, что он не верит, ну или не доверяет.

– Именно, – кивнул я. – Семь лет назад что-то случилось, и моё сознание как бы выключилось. А совсем недавно я пришёл в себя. Некоторое время я потратил на то, чтобы вспомнить всё.

– Ну, я могу сказать вам, что случилось. Понимаете ли, вы маг, по крайней мере, должны были им стать. В тот день ваш источник открылся, и это свело вас с ума. Такое случается крайне редко, но случается. Обычно если в ребёнке подозревают мага, то его инициация происходит при опытных магах, но с вами тогда никого не было, кроме близких. Пока что мы не знаем, почему с некоторыми так происходит. Но самое интересное, что сейчас я совершенно не ощущаю вашего магического источника. Полагаю, что он попросту выгорел. Это впервые, когда маг, потерявший разум во время инициации, пришёл в себя. Мне необходимо назад в столицу, рассказать...

– Кстати, об этом, что вы делаете тут? И откуда вы тут?

– М-м, меня сюда послал король, так как до него дошли сведения, что северо-западная граница практически открыта.

– Хм, люди говорят, что вы пришли из-за гор...

– Пришёл, на всякий случай. И не ошибся. Понимаете ли, молодой человек, мне неприятно вам это говорить, так как ваш дядя единственный оставшийся родной вам человек, но у меня есть все основания полагать, что он... – маг замолчал, стреляя в меня взглядом, будто бы решая, говорить мне или не стоит.

– Предатель, – кивнул я, потирая одну ладонь о другую. Встав, размял, успевшие затечь ноги.

– Вы знали? – хмуро спросил Дамиен, а в эмоциях скользнуло нечто, напоминающее разочарование. Неужели он подумал, что я заодно с дядюшкой?

– Не трудно догадаться, – хмыкнул я, забираясь в постель. – Вы не против? Просто холодно очень, а моё тело ещё не вполне восстановилось.

– Да, конечно, – тут же закивал маг, а потом ещё и шкуру на мне поправил.

– Так вот. Если сравнить баронство с тем, что я помню, то видна существенная разница. Его попросту разорили. Родителей и брата убили. Всех воинов распустили. И это во владениях, которые должны были первыми отражать нападение, удерживать как можно дольше врага. И всё это произошло после того, как сюда приехал мой дядюшка. Мне повезло, что я крышей поехал, иначе давно бы уже кормил червей. Полагаю, что он просто не стал марать руки о калеку. Да и люди, если меня не станет, просто уйдут. Согласитесь, пустой замок намного подозрительнее, чем просто немного бедный и полупустой.

– Вы удивительно умны для своих лет. А если ещё учесть, что ваше сознание отключилось в возрасте десяти лет... – мастер снова прищурился с подозрением. Хех, ему очень уж хотелось чего-нибудь невероятного. Думаю, если бы я ему сказал, что умер в другом мире и очнулся в этом в теле Наяля, маг бы был на седьмом небе от счастья. Вот только я и так сказал ему слишком много.

– Не забывайте, я ведь умер. Кто знает, что там происходит и как долго, – загадочно выдал я, заставляя мага буквально подпрыгнуть на стуле. Ну, не говорить же ему, что я этой

самой смерти и не заметил вообще. Да и не помню я, что умирал в том мире. Наверное, всё случилось так быстро, что и не осознал даже, а может, и вовсе во сне отошёл. М-да, лёгкая смерть, всем бы такую.

– Вы хотите сказать...

– Что ничего об этом не помню. Вот я на празднике, мне стало плохо, в глазах всё потемнело, а вот я уже проснулся, тело болит так, что даже вздохнуть больно. А потом выясняется, что прошло уже семь лет, что нет ни отца, ни мамы, ни... Нихеля. А я сумасшедший, пускающий слюни идиот. Так что нет, мастер Дамиен, я ничего не помню ни о том времени, пока был не в своём уме, ни о тех мгновениях, когда моё тело было мертво. Уж простите.

– Нет, нет, это вы меня простите. Просто такое встречается впервые, и я не устоял.

Вздохнул, изображая скорбь, хотя сделать это было нетрудно, на меня действительно накатила тоска. Всё-таки воспоминания Няля буквально росли в меня, вместе с его чувствами к близким людям.

– Я понимаю, так что всё в порядке. Сейчас уже ничего не сделаешь. Прошое пусть остаётся в прошлом, а сейчас надо думать о будущем. Итак, вы собираетесь поведать королю о том, что тут происходит?

– Конечно!

– И как скоро?

– Зима вроде как. Холодно...

– Весной могут уже напасть враги. Надо подготовиться. Вам лучше выехать сейчас, пока ещё снег не выпал и не сделал дороги непролазными.

– Вы правы, – нехотя признал маг, поднимаясь. – А вы? Вы что будете делать?

Я просто пожал плечами, давая понять, что вопрос из разряда глупых.

– Защищать свой дом.

Не знаю, правильно ли я поступил, открывшись этому магу или нет. Время покажет, тем более что выхода у меня не было.

Несколько дней я наблюдал за дядюшкой и общей обстановкой в замке, но, к моему облегчению, всё было как всегда, а значит, маг не выдал. Ну, или все очень хорошо притворяются, только непонятно зачем.

Устав от ничегонеделания, я решил, что пора хорошенько обследовать тот предполагаемый портал. «На дело» я пошёл ночью. Естественно, когда же ещё? Все дела такого рода должны происходить именно ночью, под бледным светом полной луны и под душевные завывания холодного ветра за стенами. В общем, вы поняли.

Натянув на ноги сапоги из шкуры какого-то животного, потуже затянул штаны, накинул на плечи допотопный тулуп и, стараясь не отрываться от стен, на цыпочках пошёл. В замке было до того тихо, что становилось жутко. Огонь я не стал зажигать – все эти дни старался запомнить дорогу вплоть до шага. За стенами действительно подвывали, вот только, кажется, это были волки, а не ветер. Если в комнатах было хотя бы подобие тепла, то в коридорах температура вряд ли сильно отличалась от уличной. Спрятав ладони в подмышки, я продвигался вперёд, каждую минуту прислушиваясь – не хотелось бы столкнуться с дядюшкой.

Мне повезло – ни с кем я не встретился. Прошмыгнув в кладовку, прислушался снова, старательно отслеживая эмоциональный фон вокруг меня. Мало ли, вдруг дядюшка не такой уж невнимательный, и за мной кто-нибудь следит. Но нет, слава всем богам этого мира и моего прежнего – никого рядом не было.

Вздыхнув, нашарил оставленную с прошлого раза лампу с маслом. Вытащил из тулупа местный вариант спичек и зажёл огонь. Фитилёк заискрился немного, пофыркал, но через минуту успокоился. Запахло горелым. Терпимо.

Минут через пять я уже стоял около портала и осматривал его. В прошлый раз я не заметил, а вот сейчас увидел. Прямо по краю шёл светящийся шнур, очень похожий на тонкий дюралайтовый шнур-светильник. Он пульсировал мягким светом. Справа от портала я нашёл углубление в стене, повторяющее очертание ладони. Глубина была небольшой. Присмотревшись, заметил, что углубление внутри будто затянато пищевой плёнкой. Бесцветной и почти незаметной, если не обращать внимания, то можно и не заметить вовсе.

Ну, и что это такое?

Снова сел на пол и стал думать. Итак, что мы имеем? Портал – одна штука. То, что это штука портал, ещё не установлено, но всё указывает на это. Нет, может быть, это какой-нибудь ультрасовременный утилизатор, но что-то я сомневаюсь, что такое стали бы размещать в скрытой сокровищнице. Думается мне, что это, так сказать, последний выход. А что? Деньги тут есть. Доспехи для воинов, мечи, камни для магов, чтобы подзарядиться, ну и выход. Всё, чтобы уйти, в случае смертельной опасности для жителей замка.

Я отвлёкся. Портал есть. Светящийся шнур... Думаю, это либо какая-то рама, вероятно, переносная, либо специальный накопитель. Если подумать логически – ничего не работает обычно просто так. То есть для всего нужна энергия. Так почему бы этой лампе не быть вместилищем энергии, на которой и работает портал? Вот и я о том же.

Теперь о руке. Той, которая в стене. Если вспомнить все фильмы, книги и прочее, то по логике вещей это должен быть какой-нибудь распознаватель, или по-русски сканер. Осталась небольшая загвоздка – что именно он сканирует? Кровь или духовную составляющую. А и

ещё, кого именно он пропускает? Если подумать, то должен членов семьи Давье, но мало ли когда был создан этот портал. Может, тогда, когда Давье и в планах не было.

Эх, жизнь моя нелёгкая. Сидеть хорошо, конечно, но надо на что-то решаться. Либо идти, либо забыть, и всё. Забывать не получалось, а это значит – идём.

Встал, медленно отряхнулся, вздохнул, обвёл взглядом помещение. Всё, дальше тянуть не стоит, иначе вообще не решусь. Подошёл и резко положил правую ладонь на местный сканер, задерживая дыхание при этом.

Сначала ничего не было, но через секунду ладонь обожгло огнём. Я не успел отдернуть руку, как в пальцах закололо, а затем всё прошло. Портал, до этого момента остававшийся практически неизменным, пошёл рябью, а затем все цвета схлынули, оставляя лишь ртутно-серый.

Медленно убрав руку, поглядел на ладонь. Ничего, кожа только слегка горячая. Осторожно приблизившись, аккуратно прикоснулся к гладкой, словно зеркало, поверхности. Палец, ничего не ощутив, провалился. Сердце споткнулось и забилося быстрее.

Знать, предполагать и фантазировать – это одно. А вот увидеть воочию самый настоящий портал просто невероятно и волнительно. Шумно выдохнул и сунул руку глубже. Ничего, никаких неприятных ощущений. С той стороны, кажется, теплее. Никто руку отгрызть не пытается. Что ж, думаю, тянуть дальше не стоит.

Закрыв глаза, сделал шаг вперёд, тут же резко их распахивая и принимаясь вытаскивать нож. Надо было заранее, но я что-то позабыл о нём совсем. Вытащив, принялся лихорадочно оглядываться.

Чёрт возьми, тут тоже темно! Можно было бы догадаться! Пришлось вернуться обратно, забрать свою плоску с огнём и снова перейти портал. Огонь от этого погас. Зажёл, осматриваясь и не выпуская при этом нож.

Через минуту я облегченно вздохнул, присаживаясь рядом с порталом на пол. От волнения ноги немного дрожали. Скажете, что я нервный и трусливый? Ага, а если бы портал вёл, например, в жерло вулкана, в логово каких-нибудь зверей или ядовитых змей? Или ещё куда, где находиться мне совершенно не стоило? Не думаю, что моему телу понравилось бы, если бы я вышел в логово каких-нибудь местных упырей или прочих чудищ. Так что моя нервозность оправдана, а трусливость... Только безбашенные не ощущают страха, а для нормального человека вполне оправданно бояться неизвестности.

Немного успокоившись, осмотрелся ещё раз. Судя по всему, это какая-то пещера. Размер приблизительно пять на пять, высотой метра два с половиной. Сухая, тёплая, немного пыльная комната. Встав, стал осматривать стены в поисках выхода. Не может быть, чтобы не было двери. Через какое-то время нашёл выход, правда, пришлось повозиться, чтобы открыть его. Как оказалось, никакого механизма на этот раз не было, и камень нужно было вручную отодвигать. Дело, я вам скажу, не самое лёгкое – камень весил явно не пару килограммов.

Полностью открывать я не стал, сдвинул его ровно настолько, чтобы я мог протиснуться. С той стороны дхнуло сыростью и неприятным запахом.

Подхватив огонь, вылез наружу, тут же останавливаясь и осматриваясь. На этот раз это было нечто похожее на тоннель. Высота метра три, ширина около пяти, длина неизвестна, так как тоннель уходил и в одну сторону и в другую, конец не был виден.

Провёл пальцем по стене. Влажная. Да и воздух был тёплым. Либо я глубоко под землёй и тут где-то проходят термальные источники, либо рядом вулкан, либо выход где-то на юге.

Около противоположной стены бежал небольшой ручеёк. Подошёл к нему ближе.

Присел и принялся. Ничем не пахнет, но пить как-то опасаясь. Мало ли что это за ручей. Но палец в водичку окунул. Хм. Прохладная.

Осмотрелся, но ничего интереснее ручья и мха на камнях не нашёл. И в какую сторону мне идти? Собственно, разницы никакой нет. Либо я приду куда-нибудь, либо упрусь в тупик.

Посмотрел на дверь. Надо как-то пометить это место, а то, когда буду возвращаться, как бы мимо не пройти. Только как-нибудь так, чтобы только я знал метку. Мне совершенно не нужно, чтобы любой мог спокойно найти это место и пройти в мой замок. Да и мало ли кто тут шарахается – наткнётся случайно ещё.

Дверь ничем толком не отличалась от стены, сразу и не заметишь, но я всё равно прикрыл её, а рядом привалил валун, полностью заросший мхом. Покрутившись рядом с дверью и убедившись, что запомнил место, пошёл налево. Никаких особых предпочтений в выборе направления не было.

Тоннель несколько раз поворачивал, но хорошо, что не разветвлялся. Уже через десяток минут мне стало жарко. Пришлось тулуп снять и положить на камень. Назад буду идти, заберу.

Собственно, ничего интересного я здесь не увидел. Влажно, везде мох, камни, темно, ручей журчит вот. Даже крыс не увидел. Хотя эти тварюшки просто обязаны были здесь водиться. Хм, а если их тут нет, потому что здесь обитает более опасный хищник?

После этой мысли удобнее перехватил нож и стал идти не так беспечно. И, правда, чего это я? После портала совсем расслабился, иду как на прогулке по осеннему парку.

Будто дожидаясь моих мыслей, под ноги попались кости. Сглотнул, останавливаясь. Может, вернуться и пойти в другую сторону? Видимо, в этот раз поход налево не принесёт ничего, кроме неприятностей.

Обернулся. Я топал сюда примерно с час, пока вернусь, пока пройду в другую сторону, пока обратно... Долго! Нет, пойду дальше, тем более кости выглядят старыми. Может, животинка уже скончалась по старости лет, ну или в желудке у более удачливой и клыкастой тварюшки.

Кости попадались всё чаще, но выглядели старыми, поэтому старался не обращать внимания, осторожно обходить и не наступать.

В какой-то момент заметил трещину в противоположной стене, откуда бежала вода. Собственно, из неё и формировался ручей. Подошёл ближе, осмотрел. Трещина небольшая, вода едва сочится, но на ручеёк хватает. Трогать ничего не стал, мало ли, прорвёт ещё и весь тоннель затопит.

Идти пришлось ещё с час, не меньше. Кости перестали попадаться, зато стало больше всякого мусора. Ветки, листья, свалившаяся шерсть, палочки всякие. Надо полагать, что выход близко. Теперь главное смотреть во все глаза, чтобы не проворонить какую-нибудь кусачую зверушку.

Несмотря на то что я был крайне внимателен и насторожен, всё равно резкое движение слева и бросок стал для меня полной неожиданностью. Движение заметил лишь краем глаза, но мозг всё равно успел отдать приказ, а тело шарахнуть в сторону. К сожалению, этого не хватило – руку обожгло болью.

Вскрикнул, выпустив из руки лампу с маслом. Рядом кто-то завизжал. Я замахнулся ножом, но его лезвие не нашло себе жертву. Дёрнул рукой, но как оказалось, её уже никто не держит, а всё потому, что огонёк упал и подпалил шерсть зверушки. Запахло палёным.

Я прижался спиной к стене, во все глаза наблюдая, как зверь катается по полу, стараясь сбить пламя со спины. Умная падла. Подойти и пырнуть ножом? Нет, она так брыкается, что не ровен час кинется, ошалев. Или же когтями заденет. Не знаю, что у неё там за шерсть такая, но горит она великолепно. Или же это от того, что масло попало и поэтому так вспыхнуло? Вполне возможно. В общем, сбить огонь ей удалось, вот только встать она уже не смогла после этого.

Не став долго думать, я подскочил и добил ударом в то место, где предположительно должно было быть сердце. Зверь как-то уж по-человечески хекнул, поскрёб когтями по полу и затих.

Упав на задницу, прислушался. Вроде тихо, никого нет. Стал рассматривать того, кто хотел мною закусить. Хм, похоже, на помесь собаки и кота. Морда кошачья, только чуть удлинённая, а тело полностью собачье, кроме хвоста. Хвост вообще похож на крысиный. Шерсть практически сторела. Всё-таки странно это, чего она так вспыхнула, как факел прямо.

Блин, она же меня укусила! Вдруг заразная какая. Закатал рукав, принялся осматривать руку, но к своему удивлению, нашёл лишь немного вспухшую кожу, но ни крови, ни разодранной кожи не наблюдалось. Странно. А чего тогда так больно было?

От удивления задумался минут на пять, но потом отвис и стал осматриваться. Ага, понятно. У неё тут логово было, вон натаскала веточек всяких да мхом всё это прикрыла. Заглянул туда, но ничего, кроме мелких косточек не нашёл. В этот момент понял, что вижу довольно хорошо даже без огня. В ту же секунду услышал крики, звон металла и чью-то ругань. От неожиданности даже присел, прикрыв голову руками. Спустя некоторое время понял, что вот прямо сейчас меня убивать никто не собирается, да и крики звучат издалека, расслабился.

Осмотревшись, понял, что почти дошёл до выхода, нужно лишь сделать ещё один поворот, и всё. Как бы мне ни хотелось выйти наружу, торопиться не стал. Приблизившись, осторожно выглянул из-за угла, тут же замечая любопытную картину.

Небольшую поляну перед входом буквально заполонили люди, которые увлечённо, со вкусом, прямо-таки упоённо друг друга резали разными острыми металлическими предметами. Кто-то орал, кто-то уже стонал и пытался засунуть вываливающиеся кишки обратно в брюхо – от этой картины меня буквально парализовало.

Что тут происходит?

Нет, я понимал, что люди обычно не милые неженки, а довольно жестокие существа, но увидеть вот так, воочию, как один другому хладнокровно выпускает внутренности или же перерезает глотку... В общем, приятного мало. Я как истинное дитя цивилизации, оказывается, не был готов к подобному.

Сглотнул, отходя чуть в тень. Наверное, только сейчас я понял, что попал далеко не в сказку, где есть магия, и всё обычно легко и здорово. Да, нам каждый день показывали ужасы войн по телевизору, но как и многие, я воспринимал это поверхностно, мол, это ведь так далеко, буквально в другом мире, что со мной вряд ли когда-нибудь такое случится. Да, если честно, и не думал случится или нет. Наверное, всё это воспринималось будто какое-то кино, фильм. Посмотрел, а через минуту забыл, ведь других проблем в жизни хватает, зачем ещё думать о каких-то там войнах.

И вот сейчас я так близко увидел такую смерть. Пахла она отвратительно, а звуки издавала такие, что внутренности от них выворачивало, а колени подгибались. Хотелось закрыть уши, зажать нос и поскорее оказаться как можно дальше отсюда.

Посидел минут пять и осторожно выглянул наружу, внимательно осматривая место побоища. Здесь, в отличие от моего замка, было светлее и теплее.

На небольшой поляне то тут, то там валялись мёртвые тела, некоторое из людей явно были ранены. Трава вытоптана и щедро полита кровью. Костёр посередине почти затоптан. Подумав минутку, пришёл к выводу, что либо свои же передрались из-за чего-то между собой, либо одни тут мирно отдыхали, а другим это почему-то не понравилось и они решили, что прирезать лучший вариант. Присмотревшись, понял, что по одежде люди отличаются. Одни были одеты как-то более одинаково, что ли, другие же вразнобой, но и те и другие уж точно знали, за какой конец нужно держать меч.

И что всё это значит? Хм, если подумать, то те, кто вразнобой одеты, либо бандиты, либо наёмники какие-нибудь, а вот вторые, скорее всего, что-то вроде полиции. Конечно, всё может быть совсем не так, как я думаю, но вот одна мелочь упорно наталкивает меня на эту версию.

Какая? Связанный мальчишка, который лежал у самого входа в пещеру. Лежал он лицом ко мне, но его явно больше интересовало то, что происходит сзади, хотя он всеми силами старался вообще уползти в кусты. Судя по одежде, парень точно не из бедняков. Хм, если сложить всё увиденное, то выходит вполне закономерная картина. Одни похитили, утащили в лес, другие выследили, и вот теперь толпа мужиков выясняет, кто прав, а кто сегодня отправится к праотцам.

Это всё отлично, но мне что делать? Свалить? Можно, конечно, всё-таки это не мои разборки, но что-то сделать мне это не давало.

Так, подумаем. Вояк совсем немного. В основном убитые, несколько раненых, но судя по их виду, тяжело. Да и бой идёт такой, что легко раненые снова хватаются за меч, а вот те,

которые тяжело, лишь лежат и стонут. Победят явно одинаковые, их осталось в два раза больше, они, собственно, осознавая это, рубятся ещё увлеченнее. Но надеяться на авось нельзя.

Осторожно встав, буквально прилип спиной к стене, хотя выход из пещеры был небольшим и если повернуть чуть вбок, меня вряд ли было видно. Но торопиться и дергаться не стал, наоборот, после каждого шага присматривался, оглядывая округу. Те, кто дрался, совершенно не смотрели по сторонам, да и неудивительно, учитывая, что у противника в руке кусок железа, которое в любой момент может оказаться в организме. Так что отвлекаться в такой момент самое последнее дело. Раненым тоже не до пацана – лежат себе, стонут, пытаясь удержать убегающую жизнь.

Вход в пещеру сто процентов находился в каком-то холме, причём этот холм явно зарос травой и каким-то кустарником, так как края входа топорщились зелёными ветками с густой листвой. Это было мне на руку, так как эта растительность тоже меня прикрывала.

Пригнувшись, убедился, что в нашу сторону никто не смотрит, и только потом, сделав шаг вперёд, схватил мальчишку за ткань рубашки и потянул на себя. Парень хоть и выглядел испуганным, а судя по вытаращенным глазам, сильно удивлённым, но быстро сообразил, что к чему, и стал активно мне помогать. Понятия не имею, откуда взялась сила, но втащил я его в пещеру быстро.

– Так, – я поднял руку и приложил палец к губам. – Ты давай-ка потише. Только давай без глупостей, договорились?

Парень на мгновение замер, но потом всё-таки покивал, прикрывая глаза.

– Вот и отлично.

Прежде чем резать верёвки, я выглянул, убеждаясь, что пропажу никто не заметил по причине того, что был очень сейчас занят. Одинаковых было уже не так много, но разных и того меньше, и они активно смещались в сторону леса, явно намереваясь сделать ноги.

– Отлично, валите отсюда подальше, – буркнул я, принимаясь пилить верёвку ножом.

Не успел я перерезать верёвку на руках, меня тут же попытались ударить, но, видимо, от того, что руки были долго связаны, они затекли, и парень не мог ими как следует управлять. Разозлившись, я, толком ни о чём не думая, как следует врезал ему, буквально полыхая от злости.

Мальчишка, успевший встать на ноги, упал, тут же пытаясь встать, но сделать это я ему не дал, просто ударив ногой в лицо. Это его не вырубило, но дезориентировало.

– Ты что такой буйный? – буквально прошипел я, приставив к его горлу нож. – Ещё раз дёрнешься в мою сторону, и я больше не буду таким мягким и понимающим. Вот и спасай потом!

Хоть я и дитя цивилизации, но древние инстинкты во мне не угасли, это я понял только что так отчётливо, что даже немного испугался. Я просто осознал, что если выбирать между своей жизнью и его, я однозначно прирежу его. Да, потом, вероятно, буду блевать дальше, чем вижу, может быть, буду плохо спать, но всё равно выберу свою жизнь.

– Слушай ещё раз. Я тут случайно. Кто все эти люди, понятия не имею. Кто ты такой, тоже. Я просто шёл по своим делам, а на моём пути образовалась небольшая войнушка. Вмешиваться, ясное дело, не стал, но вот тебя, придурка, решил освободить. Но почему-то вместо человеческой благодарности чуть не схлопотал в ухо. Как думаешь, это справедливо? Дёрнешься, убью.

Сказав, осторожно, свободной рукой вытащил кляп.

– Тебя повесят, – хрипло выдал мне пацан.

– За что, позволь узнать? – удивился я, прикидывая, как бы мне смыться отсюда поскорее, чтобы про моё здесь нахождение никто не узнал. Эх, надо было оставить этого придурка и сваливать сразу.

– Если убьёшь меня, то тебя повесят, – выдал парень, скашивая глаза на нож у своего горло, но потом снова дерзко и прямо уставился мне в глаза. Сразу видно, что местный аристократишка.

– А, – я кивнул, усмехаясь. – Тогда всё нормально. Пока ты не дёргаешься в мою сторону, убивать тебя никто не собирается.

– Тогда зачем тебя я?

– Да, собственно, не нужен. Я просто решил тебя развязать. – Поняв, что мальчишка вроде как успокоился, я медленно убрал нож и привалился спиной к стене. Надо отсюда уходить, скоро те между собой разберутся и кинутся искать свою пропажу, желательно мне быть в тот момент отсюда подальше.

– Вот так просто? – Парень прищурился, поднимаясь и принимаясь растирать руки и ноги. При этом с меня он глаз тоже не спускал.

– Проще некуда, – хмыкнул я. – Кстати, не подскажешь, где это мы?

Посматривая за военными действиями одним глазом, я внимательно следил за пареньком. Что могу о нём сказать, молодой, наверное, моего возраста. То есть лет шестнадцать-семнадцать. Высокий, по-юношески худощавый, но видно, что занимается. Глаза умные, лицо явно не деревенского дурачка. О внешности ничего не могу сказать, так как особо в мужской красоте не разбираюсь, но по крайней мере, не кривой и не косой. Одет в штаны и рубаху. Никаких украшений, даже сапог нет. Одежда говорит о не бедном происхождении. Видимо, выкрали пацана ради выкупа или ещё для чего-нибудь в этом же роде.

– В смысле?

– В прямом. – Я пожал плечами. – Что тут рядом находится?

– Столица Хонора – Дея. А ты что, не знаешь? Как ты вообще тут оказался и кто ты?

– Как, как? Просто, – быстро перебирая руками, я усмехнулся. – Не поверишь. Шёл, шёл и пришёл. Столица, говоришь. Хм, как интересно. И далеко отсюда до столицы? И кто вообще эти чуваки?

– Кто? – спросил парень, услышав, видимо, незнакомое слово.

– Воины эти, кто они? – пояснил я.

– Одни те, кто меня похитил, а другие это воины моего отца. Они среагировали быстрее всех, вот только было их отчего-то слишком мало.

Вот, как я и думал. Собственно, другие выводы во всём этом сложно было сделать.

– А кто у нас папа?

Мальчика стрельнул в меня глазами, насупился и отвернулся.

– Аделард Пятый.

– Угу, всё понятно. И кем он работает?

Парень буквально замер от этих слов.

– Ты не знаешь?

– Знал бы, не спрашивал, – огрызнулся я. Хотя если по-честному, то что-то мелькнуло на краю сознания, но я был слишком занят, чтобы обратить на это внимание.

На эти мои слова парень тихо засмеялся. Я не стал его затыкать, хотя и опасно

оглянулся по сторонам, боясь, что его выходка может привлечь к нам нежелательное внимание. Хотя всё и выглядело по-прежнему, но всё-таки надо было быть осторожнее.

– Королём местным он тут работает, – сквозь смех поведал мне мальчишка, хотя какой он теперь мне мальчишка, принц он тут местный. Хорошо это или же не очень, я ещё не успел осознать. А ведь точно, слышал я имя короля раньше и не единожды, но, видимо, сейчас не обратил на это внимания. – Впервые встречаю человека, который не знает моего отца.

– О, так ты, значит, ваше высочество?

Я с большим любопытством окинул его взглядом. Что могу сказать, принцев я никогда не видел, но могу с уверенностью вам поведать, что ничего особенного в них нет, такие же люди, как и все остальные. Две руки, две ноги, голова, всё, как и положено. Никакого трепета перед ним я не испытал. Обычный парень.

– Твоё поведение непочтительно, смерд! – вскинув подбородок, выдал он, презрительно окинув меня взглядом.

– О как, – хмыкнул я. Вообще, наверное, не стоило так себя вести с местной элитой, но почему-то, как я ни старался, не мог заставить себя думать об этом парне, как о ком-то, кто выше меня по положению и перед кем я обязан пресмыкаться. Никогда не любил этого, старался избегать. – А вы любите, когда вас в зад целуют и на цыпочках перед вами ходят? И как, много у вас настоящих друзей с таким отношением?

Парень моргнул и на мгновение смутился, но быстро взял себя в руки.

– Не твоё дело!

Мальчишка сказал это довольно громко, но я не стал его затыкать, так как уже отбивающиеся разные решили, что дело дрянь, и ломанулись сквозь кусты прямо в лес, а одинаковые с чего-то попёрлись следом за ними. Эх, блин, а о принце забыли? Придурки какие-то, нет бы принца охранять, а они что делают? Думаю, интеллектом господ не блещут. Хотя бы одного оставили, но нет, ломанулись все. Может, просто горячка боя? Бывает, наверное, такое. Увлеклись, забылись, ощутили азарт от победы, а тут ещё и противник убегает, надо догнать, примерно наказать. Скорее всего, именно так.

Я пожал плечами, внимательно рассматривая побоище. Делать мне больше нечего, как спорить. Как раз в этот момент вдалеке послышались голоса. Я насторожился, всматриваясь в зелень леса.

– Как ты думаешь, кто это? – шёпотом поинтересовался, замечая, как парень подполз ко мне ближе.

– Не знаю, – выдал он, нервно облизнувшись и икнув. Сам сидит весь белый, кулаки сжаты. Сразу видно – волнуется.

– Хм. У нас есть три варианта. Первый – дождаться и на своей шкуре проверить, свои ли это или чужаки. Второй – затаиться, но если это враги, вряд ли они пропустят пещеру и нас быстро найдут. Третье – сваливать, но бежать нам придётся больше часа.

– Пещеру? Какую пещеру?

– Как какую? – удивился я, поворачиваясь. – Вот же, – обвёл я взглядом и рукой окружающее нас пространство.

Парен посмотрел на меня, причём во взгляде так и были видны его сомнения в моей адекватности.

– Но здесь нет никакой пещеры. Это просто густые заросли какие-то.

Сначала парень буквально полыхнул недоумением и удивлением, после этого обидой и

под конец чуть ли не фонтанировал разочарованием и злостью. Хм, неужели он подумал, что я смеюсь над ним? Глупости, делать мне больше нечего.

– Даже так?

Схватив парня под локоть, дёрнул его вглубь пещеры, не давая даже думать и реагировать. Если мы будем пререкаться, то времени на это уйдёт уйма. Доказывать реальность пещеры я не собирался, так как точно знал и видел, что она есть. В своём уме я пока что был полностью уверен, а думать о том, почему мальчишка не замечает очевидного, будем потом, когда здесь станет менее опасно.

– Сядь, – шикнул я, заметив, что парень стоит истуканом и оглядывается с недоумением.

Видимо, на автомате парень сел, вот только сел он там же, где и стоял. Закатив глаза, я встал и утащил его в тень, буквально усаживая рядом. Вот же не было печали. Мне и своей головной боли хватало, теперь ещё думай, как вернуть парня домой. Всё же он принц, а значит, вполне вероятно будущий король страны, в которой я намереваюсь жить. И я очень надеюсь, что жить я буду долго и счастливо. А для этого нужно многое учесть и сделать. Благосклонность короля была бы мне только на руку. Естественно, сильно лебезить не стоит, но быть немного вежливее... думаю, я смогу. Наверное, я постараюсь, по крайней мере.

– Так ты маг?!

Я от неожиданности чуть ли не вскочил, но вовремя опомнился и, зашипев, развернулся, затыкая рот этому недоумку рукой.

– Ты чего орёшь? Совсем мозги посе... яли, ваше высочество? – конец я постарался смягчить, вот только моё змеиное шипение больше походило на угрозу, чем на вежливое обращение.

От принца шло столько всевозможных эмоций, да ещё такой силы, что я чуть ли не глож, совершенно не чувствуя внешний мир. Великий Создатель, и почему в последнее время у меня ничего не бывает спокойно? Неужели я так много грешил в прошлой жизни? Так ведь я точно помню, что не особо.

Парень что-то промычал, вращая выпученными зенками, а потом схватился за мою руку и оттянул её ото рта.

– Так что, ты маг? – шёпотом спросил, зачем-то прикрывая немного рот рукой.

– Насколько я знаю, нет, – пожав плечами, отвернулся, наблюдая за поляной.

И чего мы вообще тут сидим? Не лучше ли было уйти? А вдруг они начнут искать, полезут сюда и найдут нас? Мало ли почему принц не видит пещеру. Вдруг это только у него такие проблемы со зрением.

Чертыхнувшись, поднялся, но как раз в этот момент на поляну вывалилось несколько человек, отчего я невольно снова сел, прижимаясь сильнее к каменной стене.

Я пока что не особо всех рассмотрел, да и одевались тут все, кто во что горазд, но, кажется, это был совсем не отряд спасения. В одном сомнений не оставалось, это были вояки. Мощные мужики, широкоплечие, с разными железками, в шлемах, со зверского вида лицами. Этакие средневековые викинги. Я невольно сравнил свою комплекцию и их. М-да, меня перешибут одной рукой, даже сильно не напрягаясь. Чего такого они тут едят?

Пока я рассматривал воинов, на поляне появился новый персонаж. Высокий, худой, в чём-то вроде мантии чёрного цвета. На ней понизу шёл рисунок в виде огненных всполохов. Лицо вытянутое, подбородок острый, глаза сужены, взгляд цепкий, явно недовольный. На глаз персонажу лет эдак сорок, плюс-минус пару лет. Он мне почему-то сразу не понравился.

– Мастер Жиль.

Я едва успел схватить за руку подскочившего парня.

– Сидеть, – шикнул я на него, дёргая за руку. – Мы ещё не знаем, кто это и чего они тут делают.

– Но это наш главный придворный маг, – принц вскинул на меня взгляд, но всё-таки послушно сел. – Он точно меня ищет.

– Да? – эта новость меня не очень обрадовала. Что-то мне совершенно не хотелось объяснять, кто я такой и что делаю на этом празднике жизни. Знаю я, как это бывает, не успеешь оглянуться, уже виноват в том, чего не совершал.

– Все мертвы, – пробасил один из здоровяков, в это время обшаривая карманы трупа. Второй же добивал раненых, несмотря на одежду. Видимо, живыми они не были нужны. Но как же принц? Как они его искать собрались? Надо же допросить, там, не знаю, раненых до лекаря доставить. Вот, говорю же, противный это тип.

Маг в это время недовольно щурился, брезгливо осматривался и словно девица приподнимал подол своей мантии. Явно не хотел испачкаться.

– Приведите рата!

– Ох, – принц позади буквально вцепился пальцами мне в плечи, заставляя меня поморщиться и поводить плечами. – Прости, просто если рат упадёт на след, то уйти от него невозможно.

А вот это не здорово. Самое интересное, что на полном серьёзе почему-то никто не видел пещеру. Уже раз пять мимо буквально в шаге от входа прошлись и ничего. Да и маг почему-то даже не смотрит в эту сторону. Странно всё это. Уходить сейчас? Но если мы уйдём, а этот самый рат возьмёт след, то смысл убегать? Вряд ли я смогу убежать от тренированных воинов. Моё тело хоть почти здорово, но вряд ли осилит почти часовой бег. А что тогда делать?

Не успел я толком додумать, как на поляну вытащили клетку, из которой, стоило её открыть, выскочило животное. Принц снова вцепился в меня. Чёрт, чего он такой эмоциональный? У меня уже голова пухнет. Ещё немного и я его просто стукну.

Ну, кому, может, и рат, а кому и просто доберман. Нет, я серьёзно. Зверюга вылитый доберман. Худой, чёрный, со стоячими ушами, только с хвостом. Длинным таким и тонким, как хлыст.

– Это очень умное животное, – зашептал принц, а эмоции буквально сверкали восхищением и желанием владеть. – Магический зверь. Может мысленно общаться со своим хозяином. Невозможно заставить силой. Я себе хочу такого, но пока что никому не приглянулся.

– Ищи, – отдал команду зверю маг, сделав какую-то фигу руками. Рат от этого вздрогнул и коротко заскулил, но буквально сразу затих, застывая. – Мерзкое животное. Ищи, сказал!

М-да, судя по всему, наш милый мастер Жиль далеко не белый и пушистый. Принц уж точно сейчас пребывает в недоумении.

Через минуту и ещё несколько фиг рат всё же сдался и поводит носом по воздуху. И когда его взгляд упал прямиком на пещеру, я взмолился всем богам, которых знал и которых не знал. Не знаю почему, но я поднёс палец к губам и покачал головой. Мальчишка же сказал, что животное умное, так почему бы и нет. Удивительно, но рат коротко заворчал, затем, бросив в нашу сторону ещё раз взгляд, сделал вид, что принюхивается, и убежал совсем в другую сторону.

– Всё же ты маг, – выдал парень, когда все покинули поляну, оставив на ней лишь

обчищенные тела людей. – Рат так просто бы не ушёл. Что ты ему сказал?

– Ничего, – наконец, выдохнув, я немного расслабился, только сейчас понимая, как всё это время был напряжён. – Понятия не имею, как он меня понял. Но я очень рад, что понял, иначе нас бы уже разделявали на шашлык, так как этот пёсик явно почуял нас.

– На что?

– М-м? А, шашлык это блюдо такое у меня на родине.

– И откуда ты?

– Издалека, – хмыкнул, представляя, насколько далеко мой родной мир. – В любом случае, как домой будешь добираться?

– А, пойду просто, – принц беспечно пожал плечами.

Я уже хотел прочесть ему лекцию о вреде такого несерьезного отношения к проблемам, как на поляну буквально вылетел рат, который, не сбавляя скорости, влетел в пещеру и встал напротив нас. Мы даже испугаться не успели. Открыв рот и замерев, я смотрел на пса и пытался осознать, что происходит. В голове на мгновение помутилось, а потом мне показалось, что в мозгу что-то зашевелилось. Ощущения, скажу я вам, не самые приятные. Ещё несколько секунд и я будто воочию вижу, как я встаю и снимаю серебристую полоску ошейника с шеи рата. Мгновение и всё пропало.

Что от меня хотят, я понял практически сразу. Прикасаться к зверюге, которая хоть и была похожа на добермана, но оказалась намного крупнее, было боязно. Уняв внезапную дрожь в пальцах, я снял полоску ошейника, на ощупь похожего на мягкую кожу, и бросил его на землю. Рат тут же подхватил её зубами и умчался наружу. Через пару минут вдалеке послышалось его рычание. Потом голоса людей, матюки, треск веток. Затем постепенно всё затихло.

– Хм, – выдал я, не совсем понимая, что произошло. Всё действие составило от силы секунд двадцать, так что я даже осознать ничего не успел. – Сдаётся мне, мой друг, что мы не в последний раз видим эту милую зверушку.

– А? Да, я тоже так думаю. Посидим, подождём, как раз придумаем план, как нам попасть во дворец.

– Нам? – я посмотрел на принца. – Никаких нам. Я не собираюсь туда идти.

– Но почему? – искренне возмущился парень. – А как же награда за моё спасение?

– Я тебя не спасал, просто мимо проходил. – Чёрт, кто меня за язык тянул? Мне сейчас не помешала бы награда. С другой стороны, мало ли какие тут нравы царят. Вдруг король жадный и вместо благодарности кинет меня в тюрьму и скажет, что я приспешник похитителей. Нет-нет, сначала надо всё разузнать, а потом уже думать. – Но кое в чём ты мне можешь помочь.

Принц кивнул, делая сосредоточенное и внимательное лицо.

– Чего ты хочешь? – спросил он, причём в голосе так и скользили эти царские нотки. Честно, не знаю почему, но выглядело забавно.

Я не стал ничего по этому поводу говорить, просто хмыкнул и окинул принца смешливым взглядом, отчего тот немного стусевался, но почти сразу отбросил все сомнения и буквально задрал нос к потолку.

– Знаешь, где баронство Давье? – На лице принца отразилась работа мысли. – Не утруждай себя. Придешь домой, загляни в карту. Баронство находится на северо-западе королевства. Так вот, моя просьба, отправить туда на службу хотя бы на эту зиму пару десятков воинов. Если можешь, сделай это сам, нет, попроси отца. Получится, хорошо, не

выйдет, горевать не стану. Да и надеяться на это тоже особо не буду.

Можно было, конечно, всё прямо сейчас рассказать, но ведь всё это пока что лишь мои домыслы и предположения, которые можно опровергнуть. В любом случае мастер Дамиан вскоре отправится в столицу, так что до короля всё равно информация дойдёт.

– Зачем тебе это? – принц прищурился, рассматривая моё лицо, словно пытался на нём прочесть ответ.

– Не важно.

Я поднялся на ноги, собираясь уходить. Времени прошло уже много, а мне ещё назад возвращаться. Как раз к утру поспею. Встал я вовремя – из кустов ужом выскользнул рат и тут же направился к нам. От него исходила удовлетворенность и счастье. Не знаю почему, но я безбоязненно потрепал его за ухом, присев. Рат облизывал мне лицо, прямо как самый натуральный пёс. Чёрт, вот ещё одна причина, по которой я не особо люблю собак.

– Вот, смотри, рат пойдёт с тобой и проводит тебя до дворца так, чтобы ты ни на кого не натолкнулся. А потом будет охранять тебя постоянно. Верно? – я вопросительно посмотрел на зверя. Ну, хоть режьте меня, не испытываю я горячей любви к собакам. Зверь полезный, конечно, но сейчас принцу он будет нужнее.

Парень даже слова сказать не мог, зато внутри буквально полыхал.

– Кстати, как твоё имя? – спохватился он, когда я уже собрался уходить. Чем быстрее свалю, тем скорее передохну от этой мешанины чувств и эмоций, которые меня скоро задушат.

Подумав пару секунд, решил, что от знания имени ничего страшного не случится.

– Наяль, – ответил я, почти скрывшись в темноте. – А ты?

– А я Аделард!

– Очень оригинально. Значит, будешь шестым, – хмыкнул, а потом чертыхнулся. Плошки с огнём у меня теперь нет, а в тоннеле темнота, хоть глаз выколи. И что делать?

Возвращаться совершенно не хотелось – от слишком уж эмоционального принца побаливала голова, отчего постоянно хотелось поморщиться и потерять переносицу.

Остановившись, постоял, подумал несколько минут, а потом решил подождать. Не думаю, что принц будет долго там оставаться, но на всякий случай посижу чутка. А потом вернусь и поищу что-нибудь, из чего можно сделать факел. Палку в лесу найти просто, тряпку одолжу у жмурика, а вот с огнём сложновато. Приходилось уповать на удачу, что у кого-нибудь из них есть спички, ну, то есть местный их аналог. Местные спички были больше и головка какая-то серая. Интересно, из чего они сделаны.

Многих ответов удалось избежать. Будь принц более внимательным, мне бы не удалось от него так просто уйти. Может, он просто перенервничал? Скорее всего. Я бы вот на его месте крайне заинтересовался, что за человек бродит по пещере, вход в которую могут видеть, походу, только маги. И то не факт, ведь тот мастер Жиль её так и не заметил. А ещё мне было бы интересно, куда намылился этот самый человек. Почему не назвал своё полное имя. Зачем он стал просить воинов для Давье, если другой на его месте попросил бы просто денег. Почему сам не проводил его к дворцу, ведь так он мог сыскать благодарность короля, а это обычно много стоит. Почему отказался так просто от уникальной зверушки, и почему скрывает, что маг. Почему одет, как распоследний бедняк. В общем, вопросов у меня было бы воз и маленькая тележка. Но принц либо из-за происхождения, либо в силу возраста просто не обратил внимания на странности, связанные со мной.

Пока размышлял над этим, так задумался, что появление перед глазами уже знакомых мне цветных нитей стало для меня полной неожиданностью. Я даже испугаться успел, прежде чем понял, что это. То есть осознал, что явление знакомое и вроде как не несёт опасности.

Замерев так, что, кажется, перестал дышать, я стал наблюдать, как в зоне видимости одна за другой стали появляться летающие нити различных цветов. Они даже немного светились и извивались.

Хм, может, это живые существа? А что? Мало ли какие тут ламинарии в воздухе плавают. И почему я подумал о водорослях? Наверное, просто первое, что пришло на ум. Хотя на водоросли это необычное явление мало походило.

А вообще, если не так странно, то я бы сказал, что очень красиво. Кстати, не все нити просто плавали в воздухе, некоторые крепились к полу, стенам. Если присмотреться, то они отличались по цвету. Были более серые, что ли. Остальные фосфоресцировали различными цветами и испускали мягкий, приятный свет. Некоторые были длинными, но тонкими, словно паутинки, другие же короткими и толстыми. С каждым мгновением, что я их рассматривал, нитей становилось всё больше и больше. И непонятно, то ли я всё лучше вижу, то ли просто вокруг меня становится всё больше этих непонятных шукувин.

Наверное, надо было испугаться, вот только страха почему-то совершенно не было. Или же это просто человеческая суть – любопытство. Я давно замечал, что время от времени вижу их, но постоянно пытался не обращать внимания, так как это казалось очень странным и непонятным. Сейчас же любопытство пересилило.

Медленно, стараясь моргать как можно меньше, стал осматриваться. Удивительно. Не знаю, что это, но выглядит просто потрясающе. Темнота пещеры отступила, и всё вокруг

буквально преобразилось.

Осторожно встав, пошёл, стараясь не задевать ни одну нить. Смотреть это одно, а вот что будет, если дотронуться, неизвестно. Может, это какие-нибудь хищные существа, которые, стоит коснуться одной, тут же нападают скопом и высасывают из жертвы всю кровь? Хм, и откуда у меня такие мысли? Вроде не увлекался раньше всяким фэнтези или же фантастикой. Наверное, это просто инстинкт самосохранения.

Осторожно, шаг за шагом я шёл вперёд, пока одна из нитей не появилась неожиданно прямо у меня перед носом. Я замер, нить тоже. И раньше старался дышать через раз, а сейчас так и вовсе перестал, во все глаза всматриваясь в нить, которая медленно колыхалась буквально в паре сантиметров от моих глаз.

Знаете, что хочу сказать, эти штуки при близком рассмотрении напоминали цепочку ДНК. Отдалённо, конечно, да и намного крупнее они были, но первое, что приходило в голову, глядя на них так близко, именно это.

Долго стоять на одном месте не дело, поэтому стал опускать глаза вниз, желая рассмотреть это лучше и как-нибудь обойти. И каково же было моё удивление, когда оказалось, что эта самая нить выходит прямо из моей ладони. От испуга сердце буквально кувыркнулось в груди.

Шумно выдохнул, поворачивая руку ладонью вверх. Так и есть, прямо из середины ладони выходит и едва заметно шевелится, будто живая.

Наверное, будь у меня нервы менее крепкими, я бы заорал и начал трясти рукой, пытаюсь скинуть непонятное нечто. Но с нервами у меня было всё нормально, поэтому я лишь посмотрел на вторую руку, обречённо замечая, что из второй ладони выходит точно такая же нить.

Что это такое, я понятия не имел. Мне оставалось только стоять и смотреть. Мои нити имели зеленоватый цвет. Длиной около метра и толщиной с нить пряжи. Только сейчас понял, что они намного толще остальных. Хотя те, что выходили из камней, тоже довольно толстые.

И что, это всегда из меня торчит, просто обычно я не вижу? И что это такое вообще?

Чёрт, может, это и есть магия? Хотя я всегда думал, что магия выглядит несколько иначе. А как именно? Собственно, я особо не задумывался, так как в моем родном мире знание об этом мне бы ничего не принесло.

Эти нити были похожи скорее на каких-то паразитов, которых я отчего-то теперь вижу. Хм, особенность зрения? Или же мой мозг как-то не так устроен? Впрочем, с моей головой явно что-то не так. Я ещё не забыл, что обладаю неким аналогом эмпатии, а это сто процентов означает, что мои мозги не такие, какими должны быть у простого и нормального человека.

Думаю, никому не стоит знать, что со мной происходит. А вдруг это болезнь и её нужно лечить? Ага, обязательно, запрут в местную психушку, и дело с концом. Это ещё хорошо, а то ведь могут и какой-нибудь очищающий обряд провести. Ага, прямо на костре, привязав к столбу. Всё же я читал о местных магах, там и слова не было сказано про эмпатов, а про какие-то нити так вообще молчу. Так что молчим в тряпочку, больше слушаем и пытаемся разобраться сами.

Немного примирившись со своей судьбой, взбодрился и пошёл уже более уверенно, хотя других нитей всё же старался не касаться. Через полчаса у меня болела не только голова, но и глаза. Казалось, в них насыпали песка. Слезы текли не переставая, но я упорно

концентрировал внимание на нитях, понимая, что стоит им пропасть, как я окажусь в крошечной темноте и не смогу сделать ни шагу вперед.

На собственные ладони старался не смотреть, но взгляд то и дело цеплялся за них, словно я хотел ещё раз убедиться, что мне не показалось в первый раз.

Когда я дошёл до своего ориентира, мир расплывался дымкой от слёз и боли в глазах. С облегчением сев около камня, я закрыл глаза и положил на них ладони. Было больно. Очень. Мне казалось, что веки попросту содрали, а на глазницы капает расплавленным воском. Сознание то и дело пыталось удрать, чтобы не подвергать организм такому стрессу, но я упорно цеплялся за реальность, всячески ругая себя и проклиная идею осветить себе путь таким вот образом. Уж лучше бы я на ощупь шёл, чем так сейчас мучиться. Хотелось ли мне кричать? Ещё как, но я лишь громко стонал, тёр лицо ладонями и плакал. Слёзы текли сами, остановить я их не хотел и не мог.

Примерно через долгие десять минут, в течение которых я подвывал, скрёб пальцами камни, катался по полу, хныкал, как маленький ребёнок, кусал губы и проклинал себя, эту самую магию, принца, пещеру, да всё, до чего мог дотянуться мой разум, я начал ощущать, что боль стихает.

Замерев на месте, дышал глубоко и сипло. Ещё через полчаса я смог разлепить веки и встать.

Что ж, это станет для меня хорошим уроком.

* * *

Зря я волновался. Походу, то, что меня не было всю ночь, никого не заинтересовало. Я спокойно вернулся в комнату, завалился спать и благополучно продрых до следующего утра.

Только утром, встав и умывшись, понял, что это вообще-то странно. Обычно Матильда постоянно где-то рядом крутится, а тут такой игнор.

Долго думать не стал, собрался и почапал на кухню. Вот где центр местных новостей. Немногочисленные слуги всегда собирались именно здесь. За тарелкой какой-нибудь каши с упоением обмусоливали те крохи новостей и событий, которые только могут появиться в этом почти замкнутом царстве. Состроив привычно лицо, не облагороженное интеллектом, зашёл на кухню и привычно пустил слюну. Стыдно ли мне за такое поведение? Ведь все считают меня умственно отсталым, а человеку обычно неприятно, когда кто-то сомневается в его уме. Отвечу, что нет, совершенно не стыдно. Главное – выживание. Остальное вторично.

– Ох, милорд, что с вашим лицом?

Матильда тоже оказалась на кухне. Всплеснув руками, она тут же подскочила ко мне. Достав откуда-то серый платок, принялась вытирать слюни и внимательно осматривать глаза. Честно, было трудно держать взгляд расфокусированным.

– Что случилось с вашими глазами? – бормотала она, явно спрашивая саму себя, чем меня, так как видно было, что на ответ не рассчитывает. – И слюни вон как текут. Вытираю, а они опять.

– Так есть поди хочет, – пробасила кухарка, тут же охаживая дворничего кухонным полотенцем. – Чего расселся? Кыш отседова. Вон, милорд наш потчевать жалуется, а ты тут своей мерзкой рожой аппетит ему портишь. Давай, давай, не скалься. Лучше иди да дровяник подлатай, а не штаны тут протирай. Сидит с бабами, уши греет, ишь выискался. А работать

кто будет? Пойдёмте, милорд, сейчас я вас накормлю.

Я тут же отстранился от Матильды и бодрым козликом поскакал к столу. Жрать хотелось даже не сильно, а просто невыносимо сильно. Ещё немного и желудок начнёт сам себя переваривать. Если уже не начал.

Не успел сесть, как передо мной на стол опустилась огромная тарелка с кашей, из которой торчал кусок мяса.

– Это Филька недавно охотился, лентя подстрелил. Ногу заднюю вот в замок приволок, вам, милорд, на поесть.

Кухарка, которую звали Аделаидой, села напротив, положила мощный подбородок на внушительную ручищу и с умилением стала наблюдать, как я трескаю наваристую, густую кашу.

– Красивый милорд у нас, – вздохнула она. Я едва не поперхнулся. Странные у них, однако, вкусы. На мой взгляд, я был тощим сморчком, обтянутым бледной кожей. Скорее всего, тут было нечто вроде материнского инстинкта. Да и эмоции у обеих женщин были сродни материнской нежности и умиления, смешанного с горечью и печалью. – Худ правда, но ничего, откормим. Батюшка его вон каким был, так что и наш милорд должен откормиться.

– А толку? – позади всхлипнула Матильда. – Красота без ума никому не нужна. Какая женщина захочет мужу своему слюни подтирать?

Аделаида вздохнула.

– Это ты правду глаголешь. Никакая.

Я наворачивал кашу, стараясь не поднимать взгляд. О таком далёком будущем я не думал, тут бы ближайшее лето пережить, о какой женитьбе может быть речь. Да и опыт прошлой жизни стойко отвратил меня от серьезных отношений надолго.

– Змей-то наш, наконец, уехал. Слава Великому Создателю. Если бы не милорд, давно бы уже уехала из этого замка. Сил нет смотреть, как всё рушится.

Я тут же наострил уши.

– Тише ты, Аделаида. То ты не знаешь, что Гратин уши и глаза Верне.

– Поэтому я и отправила его во двор. Даже если этот прохвост услышит и передаст змеюке, то к следующей весне Ашиль уже забудет. Ох, и горе он принёс, всё порушил, змей проклятый.

– Аделаида!

– Что Аделаида? Скажешь, я не права?

– Права, – тихо сказала Матильда. – Но не стоит кричать так громко. Как бы беды не было. Верне хоть и не появится тут до весны, да и маг этот куда-то умотал, но всё-таки нужно быть осторожнее.

Так, так, а вот это уже интересно. Куда это мой любимейший дядюшка смотался? И чем всем нам это грозит?

Женщины и дальше болтали, время от времени принимаясь спорить, но быстро утихомиривались. Я же, задумчиво поглощая кашу, размышлял о том, что мне делать.

Вечно прикидываться слабым умом невозможно, да и не дело это. Нужно самому строить свою жизнь, а не находиться в ней бесправным наблюдателем. Да и всё равно пришлось бы «умнеть». Всё-таки поднять хозяйство, которое я уже по праву считал своим, из практически руин не так просто. Мне понадобится куча времени, денег, а главное, сделать это вряд ли возможно, оставаясь таким, каким меня сейчас видят окружающие.

А что это значит? Это значит, что пока дядюшки нет, нужно брать всё в свои руки, и желательно к его возвращению повернуть ситуацию так, что меня невозможно будет не подвинуть, не избавиться от меня.

Это нужны воины, готовые по моей указке вышвырнуть из замка любого, а ещё желательнее и свернуть шею. Там, где воины, обязательно огромные траты. Начать с того, что мужики обычно не дураки хорошенько так пожрать. И я не уверен, что они станут довольствоваться одной кашей каждый день. Им нужно мясо, много хорошего, качественного мяса. Потом облачение, оружие. Не удивлюсь, если всё это будет стоить столько же, сколько стоит весь мой замок. Хотелось бы иметь коней, чтобы можно было посылать отряды на патрулирование территории. Ко всему прочему, нужно будет нанять побольше легкодоступных служанок. Мужик долго без секса начинает звереть, а это не очень хорошо. Мне тут не нужны драки, пьянки и прочее непотребство. Уж пусть они служаночек по углам зажимают.

Кроме вояк, нужны животные. Коровы там всякие, овцы. А также те, кто за всем этим будет смотреть. Хм, может, это оставить на лето? Где я сейчас буду живность набирать? Да и всяким коровам да овечкам нужен фураж, а где я его возьму? Опять покупать? Решено, с живностью пока что подожду. Но фураж всё же нужен будет для коней.

К тому же необходимо что-то решать с обороной. Если мои догадки верны и соседнее королевство всё же решит нас пощипать, то мы просто обязаны быть к этому готовы. А это снова траты, и немалые.

Хм, всё это просто прекрасно. Работы и планов громадье. Но есть крохотная заковырка – где на всё это брать денег?

Не думаю, что те деньги, что я нашёл в тайнике, могут сильно исправить ситуацию. А чтобы что-то продать, надо знать, кому продавать, иначе можно остаться не только без товара, денег, но и без головы. Некоторым «покупателям» проще забрать силой, чем выкладывать свои кровные. А это совсем не славно.

– Вот и я говорю, что в холодную его садить нужно, чтобы глаза свои держал подальше от того, чего ему не следует видеть, – распаялась Аделаида.

Я замер с недонесённой до рта ложкой. Так углубился в мысли, что совершенно позабыл о том, что не один тут. А собственно, с чего-то надо начинать, правда?

– Приедет Верне и тебя в эту холодную посадит, дурья твоя голова. Думай, что говоришь, – Матильда буквально полыхнула негодованием и опасением. При этом я заметил, как она бросила короткий взгляд на дверь, выходящую на улицу.

– Я и думаю!

Аделаида стукнула ладонью по столу, отчего моя тарелка подпрыгнула, а я удивлённо

распахнул глаза. Вот это женщина – зашибет и не заметит.

– Что-то незаметно, – прошипела рассерженной кошкой Матильда.

– Я согласен с Аделаидой, – сунув в рот ложку, деловито перевёл взгляд с одной спорщицы на другую. – Не дело, когда в собственном доме опасаясь любого угла.

– Вот! – Аделаида просияла похлеще натёртого пятака. – Даже милорд со мной согласен, а ты всё споришь.

– Да как вы не понимаете... те, – начав в начале предложения распалаться, Матильда под конец буквально сдулась, медленно переводя взгляд с кухарки на меня.

Глаза у неё при этом были такие, что я бы засмеялся, но приходилось держать серьёзное выражение лица.

– Что? – спросил, отодвигая пустую тарелку. – Спасибо, было вкусно.

– Ми...

– Ох!

Послышался вскрик, грохот, тихое ругательство, всхлип, потом ещё одно ругательство, а затем над столом показалась макушка кухарки, а после и совершенно опалелые глаза.

– Ты в порядке? – заботливо поинтересовался я, наблюдая, как глаза женщины становятся круглыми от удивления. – Ничего не ушибла?

Рядом заухала, как сова, Матильда. Посмотрел на неё, тут же подскакивая и помогая сесть на стул. Она вся побелела и выглядела так, словно ещё немного и рухнет в обморок. Что же они такие впечатлительные. Одна со стула свалилась от неожиданности, другая сознание терять надумала.

– Ты как? – засуетился я, боясь, что у женщины что-нибудь остановится или замкнет, всё-таки обе они были в возрасте, и такие волнения довольно опасны.

Матильда, вместо того чтобы ответить, схватила меня за руку и состроила такие глаза, что я конкретно так испугался за её состояние.

– Молчите, милорд, – прошептала она, взглядом указывая на дверь.

Я глянул туда же, замечая, как из кухни буквально выкатилась Аделаида, но через минуту вернулась, вся красная, взволнованная.

– Ушёл, проклятый помёт бешеной самки трухана, – зло буркнула кухарка, отдуваясь.

– Бегом в деревню, к мужикам! Скажи, ловить, вязать и в холодную!

Матильда едва не подпрыгнула, но моя рука на её плече удержала женщину на месте. Честно говоря, всё происходило так быстро, что я даже не успевал отреагировать.

Вот Аделаида смешно надувает губы, разворачивается, подхватывает юбки, на какое-то мгновение я замечаю её затянутые в шерстяные чулки ноги. А потом на кухне воцаряется звенящая тишина.

– Хм, – выдаю единственно связную мысль и сажусь на стул напротив травницы. – Поймают? – спросил, внимательно рассматривая бледное лицо женщины.

Честно говоря, я знал, что этот мужик караулит под дверью. Просто на самом деле думаю, что не дело в собственном доме привечать стукачей, а значит, пусть бежит, мужики поймают. Уверен – никуда он отсюда не денется.

– Обязательно, милорд, – ответила, и её глаза буквально затопило слезами. Крупными таким, чистыми. Плакала молча, даже не всхлипнув, жадно всматриваясь в моё лицо, поджимая трясущиеся губы и сминая пальцами серый платок. – Очнулись.

Сказала, не спросила. Я кивнул, отворачиваясь. Почему-то смотря на неё, самому нестерпимо захотелось зарыдать. Неужели это на меня так действует молодое тело Няля?

Или же это от того, что я полностью ощущаю всю ту бурю, что бушует в душе травницы? Понятия не имею.

Плакать мне не хотелось. Резко встал и стал ходить, заложив руки за спину, чтобы хоть как-то себя отвлечь. Вот блин, женщины! Всю душу вывернут!

– Давно, милорд? – всё же коротко всхлипнув, спросила, вытирая своим платком глаза.

– Как очнулся несколько недель назад.

– Ах, так вы всё это время... – вскинула руки и обиженно надулась.

– Да, сама понимаешь, – остановился и сложил руки на груди, рассматривая почерневшие от времени и каждодневной копоти стены и потолок. – Я ничего не понимал, был напуган. Решил затаиться. Кстати, что со мной такого случилось? У меня всё тело так болело, будто по мне табун диких лошадей потоптался.

– Вы упали с крепостной стены, милорд, – почему-то шёпотом сказала травница.

– Упал? – я удивлённо вскинул брови, поворачиваясь к ней. – Или столкнули? Что я мог там делать?

– Или столкнули, – с готовностью кивнула Матильда. – Вы туда никогда не ходили, да и я постоянно присматривала, но в тот день отвлеклась, а когда хватилась вас, то никак найти не могла, пока Аделаида не прибежала вся в слезах. Думала, не выхожу вас, милорд. Плохи очень были. Горячка вас била страшная, все соки из вас выпила. А вот поди же как всё обернулось...

– Это да, – я сел обратно на стул и осторожно стер с лица пожилой уже женщины слезинку. – Не плачь, я ведь живой.

Вот зря я так. Матильда просто затряслась вся, захлюпала носом и заплакала пуще прежнего. Что с ней делать, я не знал, поэтому сидел и беспомощно смотрел, пока на кухню не влетела румяная, запыхавшаяся кухарка.

– Поймали, милорд, – заулыбалась она. – Ух, проклятуший змий, потроха шелудивого пса. Решил смыться к своему хозяину. Но мужики его заломали, бока хорошенько намяли, лицо теперь синее, как и положено. В холодную кинули. – Женщина, отдышавшись, уставилась на меня во все глаза. – Милорд, – её глаза подозрительно увлажнились. – Это правда.

Поняв, к чему всё идёт, я подскочил как ужаленный и рванул к выходу.

– Пойду, гляну, чего там, – почти выходя, сказал, слыша сдвоенный всхлип. По спине мурашки стадом покатались. Вот это атака! Никакой нормальный мужик не выдержит подобного психологического приёма.

– Оденьтесь, простудитесь! – догнал меня крик Матильды, но я решил, что лучше обогну и зайду с парадного, чем вернусь обратно на кухню.

В итоге мужичок после моего допроса куда-то пропал. Я уж испугался, подумал, что убежал, но деревенские мужики лишь довольно покрутили усы, прикрыли глаза и сказали мне не волноваться и не думать о всяких мелких неприятностях.

Мужичок много не знал, он лишь исправно докладывал Верне всё, что говорилось и делалось в замке и в околзамковой деревне. Оказалось, многие пострадали от стукача, что ему и аукнулось. Деревенские, как узнали, что настоящий хозяин снова в своём уме, так быстро всё припомнили. В общем, после допроса стукача я больше не видел, но понимал, что живым я его вряд ли когда-нибудь увижу.

Деревенские, кстати, были мне рады не меньше, чем Аделаида с Матильдой и дедом Аимом. Я немного не понимал такой привязанности, поэтому в каждом выискивал фальшь, но к моему изумлению, люди на самом деле были рады, что их лорд очнулся. Для меня это было более чем странно. Я цепко всматривался в их простые и добродушные лица, пытаюсь понять, что движет этими людьми. Но так и не смог понять их мотивации.

– Долго ещё до города, Филь?

Плотнее закутавшись в тулуп, я поморщился. М-да, к местным телегам неплохо было бы рессоры какие-нибудь придумать. Я себе уже всю задницу отбил. Да и чего-то холодновато вот так без укрытия трястись по дороге. Зимы ещё нет, а холодина стоит нормальная.

– Дык часа два ещё, милорд, – мальчишка не старше меня самого, повернулся ко мне лицом, улыбнулся и с чувством шмыгнул носом.

Я хоть тут, за бортиками прячусь, а он там сидит прямо на ветру и хоть бы хны.

– Вы, милорд, глубже зарывайтесь в шкуры. Не дай, Великий Создатель, застудитесь, Матильда с нас три шкуры сдерёт, – посоветовал Митрон, шагающий рядом с телегой.

Митрон был высоким, крепким мужиком лет тридцати. Добродушный, открытый и до тумачков честный. Белобрысый с серыми глазами. Деревенские утверждали, что бабка его была с севера. Я на это пожимал плечами. Мне как-то всё равно, главное, у Митрона были пудовые кулаки, и он мог ловко орудовать топором. Лесоруб он, который временно переквалифицировался в моего телохранителя. Зачем? Так я тут недавно узнал, что недалеко от нашего замка небольшой город есть. Так что вот решил проведать его, поглядеть, чего и как. Вот только отпускать меня одного никто не хотел.

В итоге нашли старую колымагу, полудохлую лошадёнку, отрядили местного охотника Фильку мне в кучеры, а лесоруба Митрона в охранники и только тогда отпустили с наветом ноги не застудить и не забывать кушать.

Так что едем мы сейчас, можно сказать, в местный райцентр, поглядеть, чего там и как.

Плотнее закутавшись в шкуры, я подобрался к бортику и стал рассматривать свои владения. Что могу сказать, по виду средняя полоса. Ну, может, немного севернее. С одной стороны вскоре начался густой лес – хвойный вперемешку с лиственным. Правда, листва уже почти опала. С другой стороны виднелись горы. И нет, не холмики, отнюдь, нормальные такие горы со снежными шапками. А между лесом и горами равнина. Причем, что интересно, почему-то с зелёной травой. Трава была низкой, но зато цвет имела изумрудный. Наверное, если смотреть сверху, то равнина будет выглядеть, как земля, ровно покрытая мхом.

– Митрон, а чего это? – кивнул я в сторону травы. Странно это, скоро снег выпадет, а

трава зелёная, как летом.

– Трава, милорд.

Я уж хотел было огрызнуться, сказать, что и сам понимаю, и нечего мне тут, но натолкнувшись на честный и совершенно безобидный взгляд, сдулся. Видно, Митрон тоже не хотел меня задеть и даже не пытался иронизировать, он просто ответил на вопрос, и всё.

– Понятно, – кивнул, посматривая на дорогу. Как оказалось, она вся была выложена булыжниками, вот только те, кто это соорудил, не удосужились сложить камни ровно. – А чего она такая зелёная? Осень же. Магия, что ли?

Митрон с удивлением покосился на равнину перед горами, нахмурился, сдвинув брови к переносице.

– Всегда такой была, милорд, – вместо Митрона откликнулся Филька. – Летом высокая, потом желтеет, по земле стелется, в начале осени дожди заряжают, трава темнеет и гниет быстро, а после, как дожди проходят и становится прохладно, всё поле вновь покрывается зелёной травой. Только вот эта невысокая, но я проверял, она такая остаётся даже под снегом, чернеть начинает только под весну.

– Всегда это сколько? – всё же спросил, а то мало ли какой-нибудь маг лет двадцать назад поколдовал над полем, так для нас с Филькой это будет уже всегда. Мы же тогда ещё, по идее, не жили.

Филь глянул растерянно на равнину, потом почесал тыковку, а затем пожал плечами.

– Не знаю, сколько живу, столько и всегда.

– Понятно. А бабульки в деревне про это ничего не говорили?

– Не, не сказывали. Да навроде всегда так было. Разве есть в этом странность? – Митрон, до этого спокойно вышагивающий рядом, занервничал.

– Что такое? – тут же заинтересовался я.

– Да тут обычно лихие людишки заседают, – махнув рукой в сторону леса, ответил Митрон.

– И? Нападут? – я тут же подобрался, хотя особо и не представлял, что могу противопоставить «людишкам». Но если надо будет, и оглоблей какой зашибу, да и нож у меня с собой есть.

– Да кто ж их знает, милорд. То они тут сидят чуть ли не сутками, то не сыщешь.

– И давно они в этих лесах? – я снова спрятался за бортиком. Мало ли, у них какие-нибудь луки есть или арбалеты. Пристрелят ещё ненароком.

– Давно. Как батюшки вашего не стало. Так и повадились окаянные. Никакого спасу от них нет. По первости пытались изничтожить мы их, так они словно крысы – попрячутся в норы, не найдёшь, а потом в самый неожиданный момент нападают.

– Хм, – я задумался. Всё сводилось к тому, что дядюшке зачем-то нужны были эти люди в лесу, иначе бы он быстро от них избавился. Вопрос: зачем ему разбойники?

Ладно ещё тогда, когда деревня была богата и деревенские возили товар в город, но сейчас? Сейчас зачем держать их, если никакого навару от них нет, только траты?

Может ли быть такое, что из-за славы беспокойного места сюда не будут приходить чужие? Вполне. А если этим он хочет прикрыть то, что в лесах давно уже прячутся не простые разбойники? Тоже может быть. Ещё варианты? Хм, что-то не придумывается больше, но в одном я полностью уверен, что люди в лесах неспроста. За этим что-то стоит. Ну, не верю я, что грабители стали бы оставаться просто так на бесперспективном участке, выгоды же от этого никакой.

К моему облегчению, на нас никто внимания не обратил. То ли бандиты были заняты сегодня чем-то другим, то ли не захотели сидеть в засаде на таком холоде, то ли ещё чего. В общем, до города мы добрались спокойно, чуть понервничали только немного и всё.

– Город, милорд, – оповестил меня Филька.

Я тут же выпутался из шкур и посмотрел вперёд. Мы сейчас спускались с небольшого пригорка, и можно было хорошо рассмотреть город, находящийся от нас в нескольких километрах. Довольно впечатляющее зрелище.

Естественно, до тех городов, к которым я привык, этому было ещё очень далеко. Но в любом случае это всё-таки был город с громадной стеной, каменными домами, мощными камнем дорогами. Правда, немного унылый с виду, больно уж серый какой-то. Или это из-за погоды?

– Куда? – Филька повернулся ко мне, я же первые секунды тупил, не понимая, что именно ему от меня надо.

– Туда, где можно поесть, – всё же ответил, поняв, наконец. Время, судя по тому, как надрывался мой желудок, подходило к обеду. Именно поэтому я решил, что прежде чем делать дела, надо подкрепиться. Приготовленное и сунутое мне «на дорожку» Аделаидой я пока что трогать не стал. Успеется ещё.

– В едальню, – понятливо кивнул Филь и отвернулся. На воротах нас встретила стража. Вернее, страж. Толстый такой, с заплывшими глазками, в проржавевшем доспехе, опирающийся на копье. Самочувствие у него явно было не очень, так как тот то и дело порывался то ли облевать, то ли просто срыгнуть. В общем, зрелище то ещё.

Увидев нашу клячу, он прямо весь просиял, но когда пригляделся, тут же сдулся. Видимо, понял, что с таких нищих особо не возьмёшь.

– За человека пять медяшек, за лошадь десять, за телегу пятнадцать, – прогундосил он, а потом смачно сплюнул.

Я вздохнул. Ещё не успели войти в город, а уже траты. Медяшки я ему отдал, хотя по недовольному виду Фильки и, наоборот, довольному стражника, цена за вход была явно завышена. Ну, ничего, я не злопамятный, но всё помню. Иногда даже записываю, чтобы точно не забыть.

Внутри город мне уже не казался внушительным. Серые низкие дома, узкие улочки, куча подозрительных людей, которые то и дело шныряли в подворотни. Грязь тут, кстати, была ещё та. Походу, до канализации не додумались. По краям улиц шли неглубокие канавки, полностью заполненные отходами жизнедеятельности. Часто эти самые канавы были страшно переполнены.

– Мамка сказывала, что раньше тут убирали. Даже специальные работники были. Дерьмо за город свозили, в глубокие ямы сваливали, – поделился Филь.

Людей на улицах было мало, а те, что были, какие-то запуганные. Кутались, стараясь скрыть лицо, ходили перебежками, постоянно оглядывались.

– У нас война, а мы не знали? – задумчиво поинтересовался сам у себя, разглядывая всё, что попадалось на глаза.

Из ближайшего дома вывалилась гогочущая толпа стражников, не намного отличающихся от того, что мы встретили на воротах. Мужики, явно податые, тискали хихикающую девку, которая выворачивалась из их рук, якобы сопротивляясь. Вот только её короткие смешки и заигрывающие нотки в голосе показывали, что не так уж и против девушка такого внимания.

– Бордель? – спросил у Митрона, подумав, что Филь вряд ли знает такие места.

– А? – не понял меня лесоруб, но заметив мой интерес, стал пояснять: – Это дом любви.

– Ага, – покивал я, рассматривая «жрицу любви».

Полная, русоволосая, с широкими бёдрами и пышной грудью. Всё бы ничего, но вот совершенно некрасивое лицо и почти беззубый рот отбивали всякое желание.

Подумав о том, что мне придется лечь с такой вот красоткой, мысленно содрогнулся. А что делать? Это пока что я более-менее не хочу, видимо, тело ещё не полностью отошло от болезни, а потом? Может, тут какая-нибудь покладистая и приличная вдовушка найдётся? С девками связываться себе дороже, залетят, а потом докажи, что это не я. Ещё жениться заставят. Хотя я же благородный теперь, мне же, по идее, можно только так девок валять и ничего мне за это не будет. Хм, вот только я не у себя на земле, прежде чем что-то подобное делать, надо узнать весь расклад. Да мне и не надо всех подряд, одну для разрядки, но только так, чтобы без претензий. Ладно, об этом пока что рано думать.

Местный «трактир», называемый тут едальня, оказался двухэтажным домом, с вывеской, на которой красовался зажаренный кабан на фоне ножа и вилки. Что ж, мимо точно не пройдёшь.

Лошадь с телегой Филь куда-то увёл, а мы с Митроном зашли внутрь. На меня тут же дыхнуло такой вонью, что я чуть пошатнулся. Подавив желание зажать нос, осмотрелся. Мда, тут это вам не там. То, что я видел когда-то в кино, и рядом не стояло.

Грязища, вонища, словно в хлеву. Столы грубо сколоченные. Лавки не струганые. На стенах ужасно воняющие факелы. Полы если и были, то за слоем грязи и земли их видно не было. Воняло кислым пивом, тухлым мясом и столетним потом. Что-то есть мне перехотелось. Но вместо того чтобы уйти, я всё же сел за дальний столик.

– Едать будете или пить? – грузно подошла к столу «официантка». Хм, похоже, тут ценятся пышные телом.

– А что есть? – поинтересовался я.

– Мясо печёное. Рыба жареная. Лепёшки свежие.

– Богатый выбор, – буркнул себе под нос. – Тогда рыбы и лепешек. И ещё пиво.

Женщина ушла, покачивая корпусом так, что казалось, ещё немного и раскидает столы. Но судя по масленным взглядам немногих посетителей, то, что они видели, им нравилось. Вздохнул. Кажется, глубина ямы, в которой я оказался, глубже, чем мне виделось изначально. Похоже, тут совсем уж раннее средневековье. А как же магия? Почему я до сих пор не увидел ничего волшебного?

Поданная нам рыба оказалась на удивление вкусной. Пиво, правда, было неважным, но я всё же отдал за наш нехитрый обед положенные медяшки. Уже выходя из таверны, заметил, как нас провожает явно заинтересованным взглядом крайне подозрительный тип. Хм, вор? Вполне возможно.

На улице мы быстро отыскали Филя, который не хотел оставлять телегу без присмотра, поэтому сидел на козлах весь замороженный. Заставил его походить, поприседать, чтобы разогреть конечности, а потом закутал в свои шкуры. Сам же пошёл рядом с телегой.

У встреченных стражников спросили, есть ли в городе маг. К моему удивлению, такой человек тут имелся. Направляясь к местному Мерлину, я преследовал несколько целей и очень надеялся, что хотя бы одной из них достигну.

Лавка мага нашлась не так быстро, как трактир. Была она совершенно обычным домом, даже вывески никакой не было. Пришлось беспокоить прохожих, которые на нас смотрели с

опаской, отвечали нехотя и всячески старались сократить общение.

Велев Митрону с Филькой далеко не отъезжать, а лучше вообще тут рядом обосноваться, я постучался в дверь, при этом внимательно осматривая улицу. Хм, кажись, за нами следят.

– Чего надобно?

Дверь открылась так резко, что я даже немного отшатнулся от удивления. Я почти угадал. Старикашка похож на Мерлина, вот только ростом не удался, всего метр с кепкой, и то в прыжке.

Стены в небольшой каморке снизу доверху были в полках, на которых ютилась куча книг, разные шкатулки, керамические баночки и кувшинчики. Давно заметил, что ничего стеклянного тут нет. Надо обдумать это. Только позже, сейчас я тут для другого.

Посмотрев на мага, быстро окинул его взглядом, стараясь сильно не рассматривать. Как я уже сказал, очень низкий, не худой, но и не толстый, этакий крепыш. Совершенно седой, с длинной бородой и кустистыми бровями, нависающими на глаза, цвет которых не разобрать. Нос крупный, картошкой, рот тоже крупный, взгляд недобрый, раздражённый. Но что самое интересное, в эмоциях этого показного раздражения не было, наоборот, лёгкое любопытство и нетерпеливое ожидание.

– Простите, – начал я. – Меня зовут Наяль и я хотел бы получить некоторую информацию. Возможно, у вас есть на продажу книги на интересующую меня тематику. Или же вы сможете и так удовлетворить моё любопытство. Естественно, не бесплатно.

Маг смерил меня странным взглядом, в котором не трудно было заметить скептицизм. Ясно, мой внешний вид так и кричит о неплатёжеспособности. Что ж, в какой-то мере маг прав, слишком много тратить я не могу, но всё же придётся расстаться с золотыми монетками. Информация мне необходима.

Вздыхнув и что-то для себя решив, маг кивнул головой в сторону парочки стульев.

– Мастер Коум, – хмуро представился маг. – Ну?

Хм, не самый разговорчивый человек. Хотя, исходя из роста, я бы его напрямик к хоббитам отправил. Или к гномам. А что, эльфы ведь тут якобы когда-то были, так может, у этого вредного коротышки предки как раз из гномов.

– Мне показалось, с городом что-то не так, или я ошибся? – я сам удивился, что спросил это. Вероятно, всё увиденное меня на подсознательном уровне беспокоило, поэтому у меня и вырвалось, стоило ощутить, что человек не испытывает ко мне негативных эмоций.

Я сделал вид, что хотел спросить именно это, состряпав на своём лице самое что ни на есть сосредоточенное и честное выражение лица.

– С такими вопросами не ко мне, а к местным кумушкам. Они быстро поделятся сплетнями, – маг предпринял попытку встать со стула.

[Купить полную версию книги](#)